ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (3821) Четверг, 23 января 1958 г. Цена 40 коп.

Продолжаем публикацию бесед наших корреспондентов с руководителями издательств, выпускающих художественную литературу, о книгах, которые получит читатель в 1958 году. Сегодня главный редактор Детгиза В. Компаниец рассказывает об издании литературы для детей.

КНИГИ 1958 ГОДА

ДЛЯ ДЕТЕЙ

— Как и все издательства, выпускающие книги для детей и молодежи,— сказал В. Компаниец,— мы озабочены тем, чтобы наш тематический план отразил исторические даты, которые будет отмечать страна в нынешнем году. Юные читатели должны получить книги о Советской Армии и Военно-Морском Флоте, о Ленинском комсомоле. Кроме того, предстоит знаменательное событие: по решению Пленума ЦК ВЛКСМ созывается Всесоюзный пионерский слет.

В связи с сорокалетием Советской Армии выпускается около тридцати изданий. Среди них книги: М. Шолохова «Судьба человека», А. Гайдара «РВС», К. Симонова «Сын артиллериста», Л. Соболева «Батальон четырех» и другие. Кроме переизданий, к этой дате выйдут и новые книги: рассказы о Фрунзе Д. Прокофьева, автобиографическая книга А. Яковлева «Рассказы авиаконструктора», повесть Л. Волынского «Семь дней», рассказы М. Коршунова «Время Республики» и другие.

Около пятидесяти произведений выйдет к сорокалетию ВЛКСМ. Они рисуют жизнь молодежи в первые годы революции и в наши дни. Тут, конечно, в первую очередь надо назвать подарочное издание книги Н. Островского «Как закалялась сталь» с рисунками Е. Кибрика, большой сборник «Героическая юность», а из новых произведений — повести А. Кузнецова «Продолжение легенды», С. Бабаевского «Сухая Буйвола», Н. Вирты — о молодежи на целине.

В связи с Всесоюзным слетом пионеров готовится к печати сборник документальных рассказов «Так поступают пионеры» — о благородных поступках и героических делах юных советских граждан. Готовится книга, рассказывающая о пионерской организации имени Ленина. Впрочем, довольно трудно отделить книги, специально приуроченные к слету, от большого количества выпускаемых нами повестей, рассказов и стихов, посвященных пионерам.

Детгиз продолжает разрабатывать одну из главных для юных читателей тем — тему трудовой жизни народа. Школьникам нужны книги, показывающие романтику труда. В прошлом году начала выходить серия «Герои шестой пятилетки». Она будет продолжена: выйдут документальные повести В. Попова, М. Пароховова и другие. Расширяется выпуск серии книг о новейших достижениях науки и техники. С участием широкого круга ученых и писателей Детгиз готовит ряд энциклопедий. Еще летом на широком совещании мы рассматривали этот вопрос, а недавно обсудили тип и принцип составления одной из таких энциклопедий — по вопросам естествознания. Ее тема — человек и природа. Задумана и другая занимательная энциклопедия — своего рода словарь технических терминов, понятие которых раскрывается в форме, доступной младшим школьникам.

Как и в прошлые годы, будут выходить основные серии: «Мои первые книжки», тираж которой мы увеличиваем с миллиона до полутора миллионов, «Школьная библиотека», «Книга за книгой», а также наши подписные издания: читатели получат два заключительных тома сочинений Майн Рида и шесть очередных томов «Библиотеки приключений». Наш перспективный план предусматривает ряд подписных изданий, подготовка к которым начнется уже в нынешнем году. Начата работа по подготовке собраний сочинений ряда современных советских и зарубежных писателей, приступлено к отбору произведений для библиотеки «Сказки мира».

К декадам грузинской, казахской, киргизской и узбекской литератур мы выпускаем ряд книг, расширяющих представление юных читателей о жизни братских народов; в их числе — «Горный родник» Важа Пшавелы, книга рассказов Н. Накашидзе «Сунджа», повесть В. Урджумелашвили «Суворовцы», узбекский эпос «Алпамыш», сборник веселых стихов узбекских поэтов «Упрямый Касым», повесть казахского писателя А. Сарсенбаева «Рожденные на волнах», книга рассказов киргизского писателя М. Джангазиева и другие.

В числе почти шестисот изданий, которые выпустит в этом году Детгиз (общий тираж — 115 миллионов экземпляров), третью часть составляют произведения классической литературы; 250 названий — новые книги. Ребятам интересно будет прочесть вторую книгу В. Кожевникова «Заре навстречу», продолжение книги А. Бруштейн «Дорога уходит в даль...», автобиографическую повесть К. Борина «О чем шепчут колосья», повесть Б. Зубавина «За Рогожской заставой» — о заводской молодежи, повесть А. Вершинина «Озеро Черного дракона» — о детях Вьетнама, научно-фантастический роман В. Пальмана «Кратер Эриэта», фантастическую повесть молодого писателя А. Негго «Остров великанов». Ряд новых произведений выйдет в серии исторической литературы: книга Б. Волина «Юность Ленина», посмертное издание повести З. Давыдова «Разоренный год», книга С. Голубова «Птицы летят из гнезд» — о детстве и юности классика болгарской литературы Христо Ботева и другие.

Мы познакомим детей с произведениями литературы стран народной демократии, Индии, Бразилии, Канады, Бирмы, Японии. Подготовляются к печати: сборник рассказов, стихов и сказок современных писателей Китая, приключенческая повесть Чу Чэна «Тайна разрушенного храма», рассказы Я. Грабовского (Польша) — о животных, пересказ для детей индийского эпоса «Рамаяна», сделанный для нас Прем Чандом, «Хитопадеша» — одно из наиболее популярных произведений древнеклассической литературы Индии, представляющее собой собрание басен, притч, рассказов, связанных единым сюжетом.

Назову еще несколько классических произведений зарубежной литературы: впервые выпускаемые нами сборники немецких баллад, стихов венгерских классиков, «Алиса в стране чудес» Л. Кэролла, «Трое в одной лодке» Джером К. Джерома и другие.

В заключение хочется сказать, что в издательстве есть много новых рукописей советских детских писателей, которые, мы надеемся, будут с интересом встречены юными читателями.

Перед самым новым годом на Московский электроламповый завод пришло письмо из Китайской Народной Республики. В нем было много искренних пожеланий и теплых слов в адрес коллектива завода. Автор письма, директор одного из пекинских заводов, Чжоу Фэн-мин возглавлял первую группу китайских практикантов, приезжавших на Московский электроламповый завод два года назад. Теперь все они работают у себя на родине. Но время не порвало нитей дружбы, связавших китайских и советских специалистов. Товарищи из Китая стали здесь частыми гостями. Вот и сейчас молодые инженеры-практиканты Чэн Лэ-шень и Янь Цзи-кан внимательно следят за работой инженера Ю. Бузникова в лаборатории приемно-усилительных ламп. Фото А. Ляпина

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БРАТСКИХ НАРОДОВ

Недавно в Москве успешно завершились советско-югославские переговоры о плане культурного сотрудничества на 1958 год. Наш корреспондент обратился к участнику переговоров первому заместителю министра культуры СССР С. В. Кафтанову с просьбой рассказать о культурном сотрудничестве между Советским Союзом и Федеративной Народной Республикой Югославией.

— Как развивались советско-югославские культурные связи?

— После окончания второй мировой войны, в ходе которой особенно укрепилась дружба советского и югославского народов, наши страны установили тесные культурные связи. Уже в 1945 году в Югославии состоялись первые концерты советских артистов. С неизменным успехом проходили выступления Д. Ойстраха, Л. Оборина, О. Лепешинской и других выдающихся деятелей нашего искусства. Югославские зрители первыми в Европе познакомились с мастерством советского кукольника С. Образцова. В 1946 году Югославию посетили такие художественные коллективы, как Государственный ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева, московский театр имени Ленинского комсомола. Жители Белграда и Загреба увидели в том же году выставку советского изобразительного искусства. В Югославии начали демонстрироваться советские кинофильмы, которые пользовались значительным успехом. Например, только в 1948 году их просмотрело более 38 миллионов человек.

— Что принесли культурному обмену между нашими странами последние годы?

— В 1956—1957 гг. советско-югославские культурные связи продолжали успешно развиваться. Спектакли МХАТа в Белграде, Загребе, Любляне, Сараеве, Скопле и других городах югославские газеты оценили как большое событие в культурной жизни страны. Хорошо прошли гастроли Краснознаменного имени А. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии, Центрального театра кукол под руководством С. Образцова, артистов советского цирка, певцов и музыкантов. В Белграде и некоторых других городах ФНРЮ проводились фестивали советских фильмов. Были показаны такие кинокартины, как «Испытание верности», «Солдат Иван Бровкин», «Отелло», «Мать» и другие.

В свою очередь советские люди были рады принять у себя деятелей югославского искусства. В Москве, Ленинграде, Киеве, Горьком гастролировал Югославский драматический театр, показавший ряд талантливых спектаклей. Нашу страну посетили ансамбль солистов Загребского радио, югославские артисты цирка, мастера оперной сцены. Представители кинотеки, музеев, концертных организаций и других учреждений знакомились с культурной жизнью советских городов.

На советских экранах систематически демонстрировались произведения молодой югославской кинематографии. Был проведен фестиваль югославских фильмов. В прошлом году состоялся повторный показ кинокартин, особенно полюбившихся советскому зрителю: «Буря», «Девушка и дуб», «Их было двое».

Расширение советско-югославских культурных связей шло в последние годы не только по линии взаимных гастролей, обмена кинофильмами и т. д. Установлению более тесного содружества наших стран способствовали также постановки советских пьес театрами ФНРЮ и произведений югославской драматургии на нашей сцене. В сентябре прошлого года известный драматург Драгутин Добричанин был приглашен в Москву на юбилейный, 150-й спектакль своей пьесы «Три соловья, д. 17».

В минувшем году СССР и ФНРЮ обменялись делегациями работников издательств. Югославию посетили советские работники книжной торговли. Взаимные посещения помогли обмену опытом работы, установлению личных контактов. Приведу характерный пример: в прошлом году в СССР только по приглашению Министерства культуры побывали 86 деятелей культуры и искусства Югославии. Более 100 советских артистов, художников, издательских работников посетило Югославию.

— Как будут развиваться советско-югославские культурные связи в этом году?

— 1958 год, несомненно, принесет немало нового и интересного культурному обмену между нашими странами. Подписанный ныне план культурного сотрудничества СССР и ФНРЮ на 1958 год будет способствовать дальнейшему расширению и углублению традиционных советско-югославских связей. Намечаются гастроли в СССР хора Народной армии Югославии, обмен цирковыми программами, эстрадными бригадами, отдельными солистами-исполнителями. Югославию посетит балетная труппа Ленинградского Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Предусматривается обмен выставками произведений графики. Кинозрители обеих стран с нетерпением ожидают выхода на экраны фильма «Олеко Дундич» — первой совместной постановки советских и югославских кинематографистов. В текущем году в СССР и Югославии состоится торжественная премьера этого фильма.

Будут расширены связи между советскими и югославскими издательствами, книготоргующими организациями, библиотеками, архивами. Предполагается наладить обмен микрофильмами важных архивных документов, редких книг и других материалов. Более интенсивно будет вестись работа по составлению национальных библиографий писателей СССР и Югославии.

В заключение хочу сказать, что деятели советской культуры искренне стремятся к установлению более тесных связей и дружбы с деятелями культуры Югославии. Мы надеемся, что наши друзья — югославские писатели, артисты, художники — со своей стороны будут активно стремиться к этой же цели, содействовать укреплению нашего плодотворного дружеского сотрудничества. Тесные культурные связи между советским и югославским народами — это важный фактор в нашем общем деле — в строительстве социализма и борьбе за мир.

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕВОДА

В Алма-Ате, как уже сообщалось в предыдущем номере «Литературной газеты», состоялось организованное министерствами культуры СССР и Казахской ССР региональное совещание по вопросам перевода литературы с русского на языки народов Средней Азии, Казахстана и Азербайджана.

На пленарных заседаниях были прослушаны и обсуждены доклады: М. Джангалина (Казахстан) «О принципах перевода с русского на казахский язык», А. Реджепова (Туркмения) «О переводах и редактировании произведений классиков марксизма-ленинизма», А. Мухтара (Узбекистан) «О некоторых проблемах перевода художественной литературы с русского на узбекский язык», Д. Азимова (Азербайджан) «О языке и терминологии перевода с русского на азербайджанский язык», М. Каратаева (Казахстан) «Об опыте работы над казахским переводом «Тихого Дона», Т. Суванбердыева (Киргизия) «О принципах отбора произведений для переводов с русского на киргизский язык». На заседаниях секций перевода общественно-политической, художественной и учебной литератур было сделано еще 14 докладов.

К сожалению, при всех достоинствах отдельных докладов явно недоставало такого, который подытоживал бы богатый опыт переводчиков разных республик. Выступавшие в прениях указывали, что следовало дать сравнительный анализ лучших переводов и, обобщая опыт, выдвинуть важные проблемы дальнейшего развития искусства перевода.

Каждый докладчик говорил о недостатках и успехах в переводческом деле только своей республики, и это, конечно, не способствовало выявлению характерных недостатков при переводе с русского на языки тюркской системы. Произошло это не по вине докладчиков, а, как справедливо указывали почти все собравшиеся, по вине организаторов совещания — министерств культуры. Кстати, это не единственное упущение. Выяснилось, например, что многие делегаты не знали о повестке дня и даже о цели совещания вплоть до его начала.

Хороший пример показала секция перевода художественной литературы. После доклада Д. Шарипова «Об узбекском переводе «Евгения Онегина» по предложению М. Ауэзова был произведен сопоставительный анализ переводов этого романа на казахский (перевод И. Джансугурова), азербайджанский (перевод Самеда Вургуна) и узбекский (перевод Айбека) языки. Это обсуждение стало началом большого творческого разговора и в какой-то мере восполнило серьезное упущение совещания, где не было ни одного доклада, посвященного поэтическим переводам.

Но одно удачное обсуждение, разумеется, не могло существенно повлиять на ход совещания. Основная задача совещания — обобщить опыт работы переводчиков, родственных по языку и культуре, и наметить дальнейшие пути развития в искусстве перевода вообще — осталась нерешенной. Совещание нужно рассматривать как первый шаг к будущим семинарам-конференциям с более конкретной повесткой. Говорилось, например, о конференциях по поэтическим переводам, по унификации терминологии и т. д.

Много внимания ораторы уделили подготовке переводчиков, их квалификации. В рекомендации, принятой совещанием, в этой связи сказано: в целях обмена опытом и повышения квалификации переводчиков организовать периодические семинары в Москве и в республиканских центрах; ввести в практику обмен переводчиками и редакторами издательств союзных республик; считать необходимым издание журнала по вопросам теории и практики перевода; организовать группы переводчиков-редакторов при филологических факультетах университетов союзных республик; организовать обмен студентами между республиками для глубокого изучения будущими переводчиками быта, культуры и языка братских народов.

Участники совещания обратились к союзам писателей республик с просьбой активизировать работу секций переводчиков.

А. АЛИМЖАНОВ

АЛМА-АТА

Мечты и действительность

Л. КУРИН, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Листая подшивку городской газеты «Черемховский рабочий», я обратил внимание на заголовок «В Черембассе будущего».

Накануне я был на шахтах, бродил по улицам города Черемхова, и меня заинтересовал «очерк-прогноз», так назвал автор свое выступление. Очерк не отличался высокими литературными достоинствами, но я прочитал его, не отрываясь...

«Во Франции, в дни, когда отмечалось 100-летие Французской ассоциации горной промышленности, — написал в предисловии к очерку его автор инженер Ю. Федоров, — проводился специальный диспут на тему «Шахта будущего». Ученые и инженеры высказали много интересных мыслей по этому вопросу.

Представим себе и мы, какие изменения произойдут в недалеком будущем в угольной промышленности, что нового может появиться в будущем примерно в таком бассейне, как наш Черембасс».

Автор, предупреждая, что его прогнозы — не досужая выдумка, рисует шахту завтрашнего дня. В Черемхово вы приезжаете на «электричке» (век паровозов отошел в прошлое). В шахту спускаетесь по эскалатору. Под землей нет уже закопченных вагонеток, курсируют вагончики. Начальник участка наблюдает за работой комбайна-автомата в лаве из кабины управления, с помощью телевизора.

Крепежного леса в шахте нет — его заменила железобетонная разборная крепь...

Много интересного рассказывает автор; его мечтания опираются на реальные достижения советской научно-технической мысли, осуществленные частично в лабораториях конструкторских бюро и на некоторых шахтах.

Но вот герой очерка неожиданно, как бы мимоходом, оговаривает:

«А я, признаться, думал, что шахты к этому времени отойдут в прошлое».

Его собеседник, инженер будущего треста, почему-то усмехается и отвечает: «Так бы и могло быть...»

«Так бы и могло быть»?.. Это уже настораживает. Неужели это слишком дерзкая, далекая от реальности мечта? Обсуждая перспективы развития Черемховского угольного бассейна, инженеры и ученые все настойчивее ставят вопрос о переходе к добыче угля открытым способом. Не сразу, разумеется, а постепенно, — к тому времени, о котором идет речь в очерке-прогнозе. И совсем не в фантастических романах, а в деловых документах и выступлениях компетентных специалистов встречаешь такие утверждения: «преимущественное развитие открытых разработок есть обоснованная политика горной промышленности», «горно-геологические условия Черемховского месторождения позволяют разрабатывать его на всей площади открытым способом».

Поэтому, может быть, следует помечтать не о приборах-автоматах, сигнализирующих о величине горного давления и наличии вредных газов, не о кварцевом облучении шахтеров, а о постоянной работе под солнечными лучами, о чистом воздухе, хорошем ветерке.

Впрочем, зачем мечтать. Давайте лучше считать.

— Себестоимость тонны черемховского угля, добытого в глубине шахты, в среднем пятьдесят рублей; и здесь же рядом, на разрезе — пятнадцать—двадцать рублей, — выводит карандашиком эти цифры заведующий промышленно-транспортным отделом Черемховского горкома партии Степан Васильевич Карнаухов, энтузиаст открытого способа добычи угля.

— На самой передовой шахте бассейна рабочий вырабатывает в среднем в месяц до 60 тонн, а на разрезе — 200 тонн. Почти в четыре раза больше. Следует также учесть, что на открытых выработках резко снижается травматизм.

Никто и не оспаривает этих цифр. Всем очевидны преимущества открытых работ. Специалисты давно подтвердили, что большинство шахт Черембасса можно и нужно перевести на открытую добычу, условия для которой в бассейне просто идеальные. Глубина залегания угольных пластов колеблется в пределах 6 — 30 метров.

— Сама жизнь заставляет нас, — говорит секретарь горкома, — переходить на открытую выработку. Восточный разрез — это в недавнем прошлом шахта № 18. Летом минувшего года здесь впервые начали брать уголь открытым способом. Южный разрез наступает на поля шахт 5 и 6. Впрочем, — советует секретарь, — поезжайте на эти шахты: многое станет понятным.

Шахта № 6 — одна из лучших в бассейне.

Труд шахтера механизирован. Отбойка, навалка, откатка, доставка угля — все это забота машин. Мускульной силы приходится тратить немного. И все же развернуться навалоотбойщику негде — тесно, человек работает то сидя, то лежа, то стоя на коленях.

И вот совсем другая картина. Яркое солнце бьет в стекла кабины. Павел Жиделев нахлобучивает на глаза кепку. 14-кубовый ковш экскаватора, подчиняясь его команде, плавно опускается. И вот уже раскрыта его огромная пасть. Ковш вгрызается в грунт и набирает породу. Семидесятипятиметровая стрела поднимает ковш, отводит его в сторону — к отвалу, где сбрасывается мерзлая земля.

Поодаль, внизу, на дне глубокой траншеи, следом за шагающим работает экскаватор поменьше. Его трехкубовый ковш грызет не породу, а открытый пласт угля. Пять поворотов, пять поклонов, и вагон-углярка полон с верхом. Только поспевай подгонять порожняк!

Это и есть разрез. Огромная траншея, две машины, и совсем немного людей.

Черемховские рабочие, инженеры, шахтеры давно уже требуют: нужно закрыть явно нерентабельные шахты и перейти на разработку угольных пластов открытым способом.

— Вот, смотрите, сколько резолюций, решений, постановлений по этому поводу исписано, — показывает С. Карнаухов. — Такие, например, шахты, как «Уралo-Ключи» и «Владимир», можно закрыть хоть сегодня. Они добывают ничтожно малое количество угля. А хозяйственники не торопятся.

Почти каждый день на столы руководителей Восточно-Сибирской железной дороги кладут телеграммы однотипного содержания: «На таком-то участке скопилось столько-то тонн угля (пятизначная цифра прописью). Уголь горит открытым огнем, создалась угроза гибели народного добра. Просим обязать начальника станции Черемхово обеспечить подачу вагонов...»

— Почему это происходит?

— Да потому, — ответили нам в тресте Черемховуголь, — что планирующие органы не координируют добычу угля и вывозку его. Вагонов всегда меньше, чем угля. Вот и горит уголь в штабелях.

И еще один серьезный барьер: на разрезах снимают породу совершенные экскаваторы, экскаваторы же грузят уголь в углярки, которые везут его на обогатительную фабрику. Но фабрика может справиться только с половиной суточной добычи: остальной уголь обогащают вручную.

Проектировал Храмцовскую обогатительную фабрику институт «Ленгипрошахт», исходя лишь из проектной мощности разреза. Но горняки давно перекрыли проектную мощность. И вот теперь непредусмотрительность конструкторов, которые работали, не думая о будущем, дает себя чувствовать...

***

Накануне Отечественной войны в Черемховском угольном бассейне заложили первый разрез. Сейчас их уже семь. Разрабатывая семилетний план, угольщики Черемхова намечают к 1965 году иметь еще шесть разрезов.

Большие и смелые планы!.. Как же не вспомнить сегодня давнюю переписку шахтеров с Лениным. В 1920 году шахтеры Черембасса обратились с письмом к Ленину. Владимир Ильич ответил углекопам:

«Дорогие товарищи! От всей души благодарю Вас за приветствие ваше от 2 августа 1920 г., переданное мне т. Ив. Як. Ильиным. Беседа с т. Ильиным об энергичной работе на Сибирских копях и его сообщение о постепенном росте сознательной дисциплины трудящихся (которые трудятся отныне не на капиталистов, а на себя) доставили мне огромную радость.

Особенно дороги в вашем приветствии, товарищи, чувства глубочайшей уверенности в полной и окончательной победе Советской власти над помещиками, капиталистами и всяческими эксплуататорами, а также непреклонная твердость и решимость преодолеть все препятствия и трудности. Именно в этой твердости рабочей, трудящейся массы я, как и всякий коммунист, черпаю уверенность в неизбежной мировой победе рабочих и рабочего дела.

С коммунистическим приветом и пожеланиями быстрейшего успеха горячо преданный вам

В. Ульянов (Ленин)».

Можно не сомневаться, что и ныне угольщики Черемховского бассейна проявят подлинную «рабочую твердость» в борьбе за техническую реконструкцию бассейна, за то, чтобы добытчики угля работали под открытым небом и дышали свежим воздухом.

г. ЧЕРЕМХОВО

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

Сталинград готовится отметить славную историческую дату. Пятнадцать лет назад, 2 февраля 1943 года, была победно завершена Сталинградская битва.

На площади Павших Борцов в ознаменование победы 4 февраля 1943 года состоялся общегородской митинг трудящихся и частей Советской Армии.

На митинге сталинградцы дали тогда клятву возродить город, не считаясь ни с какими трудностями.

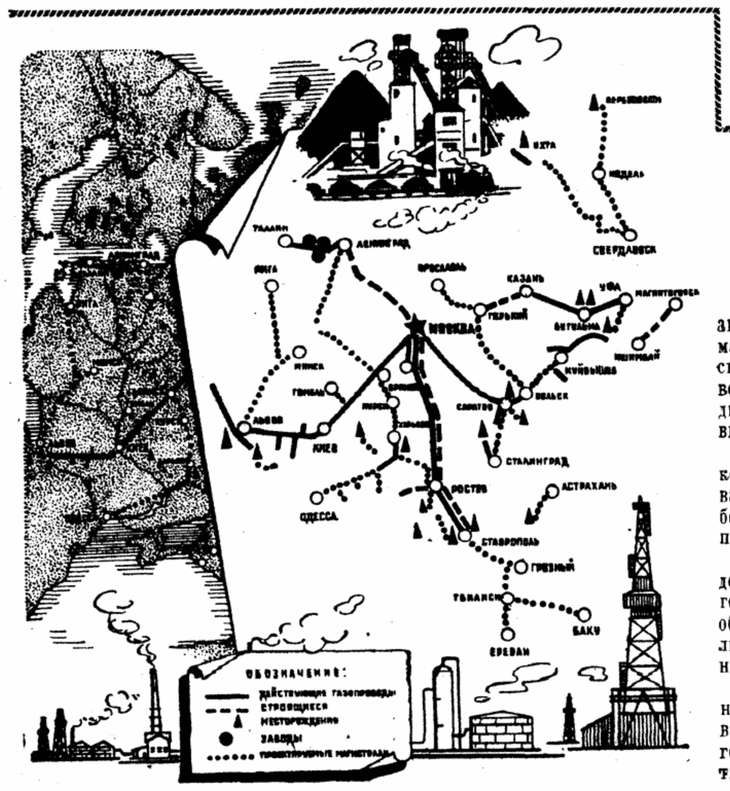
На днях в областном драматическом театре собрались бывшие командиры, политработники, бойцы, ополченцы, рабочие и служащие, матросы Волжской флотилии, первые строители нового Сталинграда. Секретарь городского комитета партии Л. Куличенко напомнил присутствовавшим о событиях тех горячих дней.

Трудно было тогда представить себе, как возникнет на пепелище город. Из 126 промышленных предприятий осталось в южной части города лишь 6 полуразрушенных, 120 было уничтожено полностью, разрушено было 40 тысяч жилых домов и все общественные здания. Строителям Сталинграда помогала вся страна. С комсомольскими путевками сюда прибыли из разных городов десять тысяч человек.

Постепенно вырисовывался на берегу Волги новый Сталинград, светлый, прекрасный город с просторными площадями и проспектами. Южный край его перешагнул Волго-Донской канал, северный замыкается гигантской гидроэлектростанцией на Волге. Население выросло в сравнении с довоенным временем в полтора раза. Промышленность дает продукции в несколько раз больше, чем в довоенные годы.

Сталинград — город-герой, город-победитель еще и еще раз поднимает свой голос в защиту мира во всем мире. Этот голос слышат друзья из Бирмингама и Ковентри, слышат во Франции, где 26 поселков, городских площадей и улиц носят гордое имя Сталинграда, слышат миролюбивые народы всего мира.

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.).



ЧИСТОЕ НЕБО

И. ОСИПОВ

Заглядывая в далекое-далекое будущее, в какой-нибудь трехтысячный год, автор научно-фантастического романа обычно ведет читателя по сверхблагоустроенному городу с вертолетами на крышах домов, с движущимися тротуарами и телевизионными телефонами.

В городе будущего нет угольной копоти и дыма, в аллеях его бульваров лежит зимой девственно-белый снег, над его площадями простирается чистое небо...

Приятно помечтать о таких чудесных городах. Но неужели можно говорить о них сейчас лишь как об отдаленном будущем? Нельзя ли приблизить к нашему поколению то, что уготовано потомкам?

На этот вопрос дан утвердительный ответ в докладе Н. С. Хрущева на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР. Говоря о перспективах и задачах коммунистического строительства в СССР, докладчик упомянул и о том, что в ближайшие десять-пятнадцать лет добыча и производство газа увеличатся в 13—15 раз.

Газ идет на смену углю. Голубое пламя газовой горелки озаряет, если так можно выразиться, путь развития нашей индустрии в ближайшие годы.

Посмотрите на карту — и вы увидите, какой широкий размах в стране приобретает развитие газовой промышленности.

Вдумайтесь в эти цифры: в 1957 году добыто двадцать с половиной миллиардов кубометров газа, а в 1965 году будет получено примерно в 7—8 раз больше!

Для того, чтобы поднять до такого уровня добычу газа, США понадобилось сорок лет. В нашей стране будет достигнут этот уровень менее чем в две пятилетки.

Стальные артерии трубопроводов свяжут с газовыми скважинами уже не сто, а более пятисот городов и поселков, над которыми исчезнут дым и угольная копоть.

Газ идет не только на смену углю. Этот чудесный дар земли быстро завоевывает все новые позиции в промышленности. Он становится разветвленной корневой системой гигантского дерева, имя которому — химия. Газ — природный и, в особенности, попутный, полученный в виде бесплатного приложения к нефти, — это поистине универсальное сырье, первооснова самых разнообразных, нужных человеку вещей.

Когда-то алхимики тщетно пытались найти фантастический философский камень, «великий эликсир», чтобы превратить в золото железо и свинец. Газ, добытый из земных недр, можно по праву назвать «философским камнем» современной химии. Недаром возник уже новый термин — газохимия.

Войдите в цех Московского шинного завода. По конвейеру движутся автомобильные покрышки. Основное сырье для изготовления прочных, эластичных каучуковых покрышек — бутан, полученный из природного газа. Этот же бутан в смеси с пропаном, другим продуктом, тоже полученным из газа, горит голубым пламенем в кухонной плите. Он же чудесным образом превращается в высокооктановый бензин.

Отыскать в недрах земли и добыть газ — дело нелегкое, хотя и менее сложное, чем добыча угля. Сделать же из стольких-то кубометров газа трубу для него или удобрения для полей — это значит перестроить его молекулярную структуру, «поправить природу», чтобы она лучше служила человеку.

(Окончание на 2-й стр.)

Памятник Неизвестному солдату

В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» был поднят вопрос о сооружении памятника Неизвестному солдату, об установлении монументов на братских могилах советских воинов и партизан. Эти выступления нашли живейший отклик читателей.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к ответственному секретарю Советского комитета ветеранов войны А. Маресьеву с просьбой рассказать о том, что делается для увековечения памяти героев, павших в боях Великой Отечественной войны. А. Маресьев сообщил:

— В последнее время Советский комитет ветеранов войны обследовал некоторые памятники на братских могилах. Всяческой поддержки и одобрения заслуживает инициатива местных организаций, проявляющих настоящую заботу о могилах павших воинов. Под Тулой, например, в Щекинском районе, по инициативе дирекции, парткома и завкома газового завода, при активном участии комсомольцев и рабочих воздвигнут памятник на братской могиле, в которой покоится прах 74 советских солдат и офицеров.

Советский комитет ветеранов войны входит в правительство с ходатайством об упорядочении ухода за памятниками и братскими могилами советских воинов. Мы вносим предложение: в Москве, в центре сквера на площади Кропоткина, который предполагается разбить на месте бывшей строительной площадки Дворца Советов, соорудить Могилу Неизвестного солдата. В ближайшее время это предложение будет обсуждаться на заседании президиума Советского комитета ветеранов войны.

***

ПОСМОТРИТЕ на помещенный выше рисунок. На нем изображен тот самый памятник под Тулой, о котором говорил ответственный секретарь Советского комитета ветеранов войны А. Маресьев.

История сооружения этого памятника такова: в 1947 году на строительной площадке Щекинского газового завода были обнаружены останки советских воинов, погибших в боях на подступах к Туле в ноябре 1941 года. На общем собрании рабочих и служащих директор завода Сергей Александрович Джобадзе предложил соорудить памятник на братской могиле. Место для него было выбрано около шоссе Москва — Симферополь, как раз там, где ответвляется дорога к заводскому поселку Первомайский. И вот у памятника, сооруженного совместными усилиями строителей, заводских рабочих и служащих, загорелся Вечный огонь...

Над памятником взяла шефство комсомольская организация газового завода. У подножья гранитного постамента всегда можно видеть свежие цветы. Вокруг высажены молодые березки, яблони.

Возле памятника пионеры Первомайской школы принимают в свою организацию новых членов. А когда в заводском Доме культуры состоялась встреча рабочих и служащих завода с участниками героической обороны Брестской крепости, к памятнику двинулось факельное шествие.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СЕЗОННАЯ ИСТОРИЯ»

ПОД ТАКИМ заголовком в нашей газете была опубликована (3 октября 1957 года) статья Г. Марягина, в которой вскрывались недостатки в хранении и использовании урожая садов, бахчей и огородов. Приведенные в статье факты показывали, что министерства сельского хозяйства и совнархозы не организуют переработку и консервирование овощей и фруктов в колхозах.

Наряду с откликами читателей редакция получила на это выступление газеты ответы министерств сельского хозяйства РСФСР и УССР.

Заместитель министра сельского хозяйства УССР тов. Коршак сообщает, что министерство стимулирует строительство небольших консервных и винодельческих заводов или цехов колхозного подчинения. В ряде случаев мощность колхозных предприятий будет увязана с потребностью переработки не только своей продукции, но и продукции смежных колхозов

На 1958 год министерство запланировало через Госплан УССР завоз оборудования и бочкотары для организации в колхозах и совхозах 200 цехов по переработке овощей и фруктов и столько же цехов по приготовлению виноградных и плодовых вин. Оборудование колхозных консервных предприятий будет изготовляться на специализированных заводах.

Следует учесть, сообщается в письме министерства, что валовые сборы овощей, фруктов и винограда по Украинской ССР будут из года в год резко возрастать в связи с повышением урожайности и освоением орошаемых земель. Поэтому проблема переработки овощей и фруктов должна в дальнейшем решаться такими же путями, как разрешены вопросы переработки мяса и молока, то есть путем увеличения мощностей существующих и строительства новых крупных консервных и винодельческих заводов с широкой сетью глубинных пунктов по первичной переработке, куда должны быть включены и колхозные цехи по переработке овощей, фруктов и винограда.

Министерство считает также необходимым начиная с 1958 года значительно повысить ответственность заготовительных и торгующих организаций за покупку в колхозах и совхозах выращенной ими продукции.

Министерство сельского хозяйства РСФСР сообщило, что в статье «Сезонная история» правильно отмечены недостатки в использовании урожая овощей, бахчевых культур и фруктов.

Министерство обязало министров сельского хозяйства автономных республик, начальников краевых и областных управлений сельского хозяйства осуществить ряд мер для устранения этих недостатков. Предложено увеличить производство бочкотары и дошников для продажи колхозам и совхозам, расширить строительство засолочных пунктов непосредственно в хозяйствах. Наряду с этим областным организациям рекомендовано поставить перед совнархозами вопрос о расширении существующих и строительстве новых консервных заводов в районах с большим производством овощей и фруктов.

При этом, однако, Министерство сельского хозяйства РСФСР почему-то молчаливо обходит вопрос о строительстве колхозных или межколхозных консервных заводов.

История прошлых лет, когда во многих колхозах и совхозах, особенно глубинных, овощи и фрукты в больших количествах скармливались скоту и даже гибли, не должна повторяться!

ФЕЛЬЕТОН

Новоконьячная блокада

С НЕКОТОРОЙ робостью обращаемся мы в разгар зимы, в период, так сказать, метелей и снегозадержания, к курортной теме. Вынудило нас к этому письмо одного читателя, начинавшееся несколько неожиданно:

«У меня были благие намерения. Я хотел отдыхать, лечиться — и только. Врач предупредил меня, строго глядя поверх очков: «Не пейте, не переутомляйтесь. У вас хорошее сердце, в приличном состоянии нервная система, нормальное давление. Поезжайте в Кисловодск, погуляйте на свежем воздухе, и вы вернетесь окончательно окрепшим...»

Не будем излагать всего письма, ибо можно зарыдать, переживая вместе с автором все перипетии его тягостного путешествия. На первой же станции, где он попросил чаю, твердо вступив на стезю добродетели, буфетчица надменно ответила:

— Чаю не держим, — берите сто грамм...

И так было на каждой станции, и даже на полустанках.

Автор письма вылез на конечной станции помятый, с тяжелой головой и поплелся с чемоданом к автобусу, приговаривая:

— В последний раз... В последний раз... С сегодняшнего дня начну отдыхать.

В палате его встретили весело. Два отдыхающих — старожилы заявили, многозначительно посмеиваясь:

— У нас полагается по приезде — в пятый корпус!

В санатории было четыре корпуса, а пятым торжественно именовалась избушка на курьих ножках, где продавался, конечно, коньяк.

«В общем, объективные условия меня подкосили, — надрывно кончал свое письмо гражданин Б. — Когда я вернулся домой, врач, осмотрев меня, недоуменно пожал плечами:

— Сердце-то у вас пошаливает, батенька. И давление повысилось, и нервочки того...»

Нет, конечно, наш адресат не был человеком железобетонной воли. Он не удержался от соблазна, как это сделали бы сотни других стойких сограждан. Но дело в конце концов не в нем. Дело именно в этом самом соблазне, столь широко предоставляемом курортными дивами из буфетно-ларечных точек.

Зимой в Кисловодске почти так же, как летом. По лечебным терренкурам чинно двигаются больные. Чуть-чуть выше «Красных камней» стоит голубой павильон. И солидные, отдувающиеся от непривычного подъема отработники, стыдливо оглядываясь, шмыгают в этот павильон. Выходят оттуда они повеселевшие и с юношеским оживлением устремляются к следующему этапу путешествия — знаменитому «Храму воздуха». «Храм» расположен на широком плато, откуда открывается чарующий вид на окрестности города. Где отдохнуть притомившемуся паломнику? Может быть, заглянуть в крохотный читальный зал? Но здесь неуютно, на столах покоятся желтоватые обрывки журнальных обложек и газеты недельной свежести. Зато у входа в ресторан стоит очередь, и запах маринованного лука и шашлычного дыма щедро наполняет окрестности.

— «Храм — двести грамм», — говорят досужие остряки, — переведем дух и дальше — к «Красному солнышку».

На «Красном солнышке» — такое же горное плато. Только здесь уже не сыскать читальни. Здесь безраздельно властвует ресторан. И бутылки шампанского взрываются, как маленькие бомбы, эхом отдаваясь в насупившихся горах.

Руководитель кисловодского горторготдела тов. Борисов горделиво подсчитывает:

— У нас 78 точек торгуют спиртными напитками. Это не считая пивных и буфетов, которые есть при каждом санатории. Вот только в кафе недавно перестали отпускать водку.

— Почему? — невинно осведомились мы.

И тов. Борисов отрезал, нимало не задумываясь:

— Потому, что это снижает культуру...

Ну, а семьдесят восемь точек, не считая пивных и буфетов, не многовато ли это на 38 санаториев? Или это как раз та цифра, которая не влияет на снижение культуры?..

Ну, а здоровье?

Случай с гражданином Б. подтверждает, что целительных результатов вряд ли можно добиться, заменив валериановые капли каплями ликера, а новокаиновую блокаду новоконьячной...

Гражданин Б., изливший свою тоску на страницах письма в редакцию, еще счастливо отделался. С некоторыми бывает хуже. Тяжелые картины можно видеть, например, в кисловодском вытрезвителе.

Перед столом дежурного стоит человек в измятом костюме с опухшим лицом и еще мутными глазами. Он угрюмо отвечает на вопросы дежурного:

— Гасан Самедович Мамедов. Начальник третьей тбилисской автоконторы.

Дежурный рассматривает санаторную книжку.

— Отдыхаете пять суток, — уточняет он. — Путевка на двадцать шесть дней, значит, отбудете тут наказание за хулиганство в нетрезвом виде — пятнадцать суток... Как раз успеете вернуться домой.

Гасан Самедович молчит. Ничего себе, отдохнул!

Нечто подобное произошло и с Анатолием Сидоровичем Бобровым, председателем артели «Красная звезда» из белорусского поселка Краснополье. Секретарь исполкома Сабирабадского городского Совета Ислам Гезалов упорно нарушал общественный порядок в ресторане «Чайка» и был извлечен оттуда милиционерами.

Трудно, очень трудно удержаться от соблазнов!

Летом, конечно, легче: погулять можно, луна светит, птички поют... На подмостках театров, клубов, в санаторных красных уголках столичные знаменитости спешат осчастливить зрителей своими номерами. А зимой, кто же из них зимой поедет в Кисловодск? И вот тут-то вступает в силу «местное творчество». Особые бригады, которые скромно и непонятно называются полупрофессиональными, ездят по санаториям, собирая немалую мзду. Репертуар их несложен и доходчив: в частности, члены бригады клуба «Строитель» выступают с конферансом, в котором центральное место занимают такие вдохновенные строки:

Кто мне возразит в ответ против вкусной пищи?
Нет таких!
Пиши, поэт, с тобой согласны тыщи!
Добейся высшей красоты,
Полноценной гаммы,
Стол накрыт. Здесь я, здесь ты:
Дамы и сторгаммы!

Автор фельетона видел собственными глазами, как вышеуказанные стишки, кстати говоря, импортированные каким-то заезжим «затейником» из Риги, окончательно выводили из равновесия некоторых курортников. Совестясь, они покидали зал и шли робкими шагами туда, куда призывали их со сцены жрецы искусства, — в знаменитую «Чайку» и в не менее знаменитый «Кавказ».

...Не надо делать выводов, что автор вовсе не пьющий. Почему бы и не выпить при случае в хорошей компании или по какому-нибудь особому поводу? Но надо ли превращать курортные края в коньячные реки и закусочные берега?

Ирина ВОЛК

ЧИСТОЕ НЕБО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Нас уже окружает уйма вещей, рожденных благодаря такому компетентному вмешательству человека в процессы образования вещества. Мы привыкли, например, пользоваться пластмассовой посудой, хвалим ее за прочность и дешевизну, часто даже не подозревая, что тарелка или ваза для цветов появились на свет после того, как сожгли в кислороде газ и получили ацетилен.

К слову сказать, именно такой способ получения ценнейшего сырья для химической промышленности — самый дешевый. Тот же ацетилен получается из угля, но это обходится значительно дороже и требует более сложного оборудования.

Поразительные свойства углеводородов, из которых состоит газ, обнаруживаются во множестве трансформаций, но одна из них выглядит особенно эффектной.

На улицу выезжает из гаража автомобиль. Внутри его белого кузова — холодильная установка. Катится по улицам рефрижератор, везет в магазины мясо или молоко. И никому не придет в голову, что в карбюраторе мотора и в покрытых инеем трубах холодильника действует один и тот же продукт, выделяемый из природного газа, — пропан. Сжиженный газ расширяется в трубах рефрижератора, охлаждая провизию, а затем сгорает в моторе, приводя в движение автомобиль. Огонь и мороз заключены в одном баллоне.

Всюду, куда проникает сейчас этот «великий элексир» современной химии, его появление приносит огромную выгоду. Азотные удобрения из газа вдвое дешевле, чем из угля. Один завод азотных удобрений с применением газа позволит сберечь многие миллионы рублей.

Такой же экономический эффект даст использование газа для производства искусственного каучука и волокна, пластмасс и жидкого топлива. Газ заменяет картофель и зерно в производстве спирта. Тысячи вагонов освобождаются от перевозок угля в районы, где его заменяют газовым топливом.

Для того, чтобы вскипятить один литр воды, нужно сжечь на десять копеек дров, на шесть копеек керосина, а газа — меньше, чем на одну копейку. Переход на газовое топливо в Москве, Ленинграде и Киеве уже экономит ежегодно 350 миллионов рублей.

Итак, через семь лет страна получит в семь-восемь раз больше газа. Этот газ содержит в себе столько тепла, сколько дают в год три угольных бассейна — Донбасс, Мосбасс и Воркута. Если бы понадобилось получить такое же количество топлива из угольных шахт, то пришлось бы затратить на тридцать миллиардов рублей больше, чем будет отпущено для добычи равноценного количества природного газа.

Это — только часть, и не самая большая, той экономии, какую сулит широкое применение газового топлива. Более сорока миллиардов рублей можно будет еще сберечь для народного хозяйства, когда промышленность получит столько газа, сколько намечено добыть через семь лет.

Знакомясь с этими фактами, невольно задаешь вопрос: хватит ли в нашей стране природного и попутного газа для того, чтобы над всеми городами и рабочими поселками было всегда чистое небо, и для того, чтобы химическая промышленность давала все больше нужных человеку вещей из этого универсального, дешевого сырья?

И на этот вопрос можно дать утвердительный ответ. Запасы разведанных месторождений газа выросли в несколько раз и исчисляются уже триллионами кубометров. Открыты крупные месторождения газа на Северном Кавказе, в Куйбышевской и Астраханской областях, на Украине, в Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, в Западной и Восточной Сибири, на острове Сахалине.

Хорошо поработали геологи-разведчики, но, к сожалению, еще не проникли в недра многих районов Сибири и Дальнего Востока, где так велика нужда в дешевом топливе. Не хватает буровых станков, насосов, моторов и прочего оборудования для разведки. Долгое время разведчики-газовики мирились с положением «бедного родственника» нефтяников. Поиски газа обычно вели попутно с разведкой нефтяных месторождений. Это было терпимо в пору зарождения газовой промышленности. Теперь разведка на газ приобретает такое же значение, как и поиски новых залежей нефти. И совершенно естественно желание газовиков занять подобающее им место в распределении всей буровой техники.

С таким же основанием они требуют, чтобы металлурги и машиностроители гораздо внимательнее отнеслись к заказам на трубы большого диаметра и с тонкими стенками. Об этом стоит поговорить особо.

Газ, как известно, подают на большие расстояния по трубам. На всем протяжении газопровода Ставрополь—Москва уменьшена толщина труб лишь на один миллиметр. Это сэкономило тридцать тысяч тонн металла! За счет одного этого миллиметра можно протянуть еще один газопровод на триста километров. Вот что такое тонкостенная труба.

Спрашивается — почему же металлурги продолжают давать трубы с «лишними» миллиметрами? Разве они не понимают, какое значение имеет сейчас, при бурном развитии газовой промышленности, проблема тонкостенной трубы? Конечно, понимают и хотят сберечь для народного хозяйства тысячи тонн металла. Но заводской план выпуска труб исчисляется в тоннах. Если каждая труба станет чуть полегче, значит, нужно для выполнения плана прокатать больше труб. То, что очень выгодно строителям газопроводов, оказывается совсем не выгодным заводу. Думается, что такую «неувязку», причиняющую прямой ущерб народному хозяйству, не так уж трудно устранить.

Молодая газовая промышленность предъявляет еще один счет — на этот раз машиностроителям. Для того, чтобы доставить газ туда, где в нем нуждаются, приходится не только укладывать трубы, но и ставить на всем пути мощные компрессоры. Они поддерживают давление в газопроводе, помогая использовать его с наибольшим эффектом.

Компрессорные станции позволят подавать газа в четыре раза больше. На всем пути от Ставрополя до Москвы (1 300 километров) установлено всего лишь три компрессорные станции. А полагалось бы ставить их примерно по одной на каждые сто километров. Понятно, почему работники газовой промышленности с такой горечью говорят о Невском заводе: вот уже три года там осваивают новый тип мощного турбокомпрессора для газопроводов. Не слишком ли это долгий срок?

И в заключение — еще одна цифра. В ближайшие семь лет длина газопроводов на территории нашей страны увеличится на тридцать тысяч километров. Наступает «бездымная» эра промышленности.

Газ идет на смену углю.

У ПОЭТОВ БУРЯТ-МОНГОЛИИ

ПО РЕШЕНИЮ Оргкомитета Союза писателей РСФСР в Улан-Удэ проведено совещание поэтов Бурят-Монголии. С докладом «О состоянии бурят-монгольской поэзии и о связи литературы с жизнью» выступил кандидат филологических наук тов. Туденов. В прениях по докладу приняло участие около тридцати человек.

Два последующих дня были посвящены разбору творчества молодых поэтов. Высокую оценку получило стихотворение Кима Ильина «Я — коммунист». Стихи Владимира Петонова порадовали присутствовавших своей искренностью, задушевной лиричностью. Молодой поэт Алексей Бадаев прочитал стихи о воинах Советской Армии. С новыми стихами выступил и поэт старшего поколения Цамто Намтоев.

На совещании, в котором приняли участие работники газет и журнала «Свет над Байкалом», было решено издать в 1958 году сборник «День поэзии».

На память о советском павильоне в Брюсселе

В АПРЕЛЕ открывается Всемирная выставка в Брюсселе. На территории в двести пятьдесят гектаров живописного парка Эйсель в международном секторе будет открыт вместе с другими и советский павильон. Каждый посетитель советского павильона, если захочет сохранить о нем память, сможет получить разную справочную литературу, открытки, сувениры. Среди сувениров мог бы пользоваться успехом и портативный стереоскоп с комплектом стереодиафильмов.

Миниатюрный портативный стереоскоп разработан и изготовлен Семеном Павловичем Ивановым, автором безочкового стереоскопического кино. Его модель стереоскопа выделяется из серии многочисленных других моделей наибольшей экономичностью и эффективностью в использовании полезной площади пленки. Он также отличается своим внешним изяществом, четким изображением стереопар и невысокой себестоимостью. Пользоваться им могут не только взрослые, но и дети. Миниатюрный аппаратик можно легко положить в боковой карман мужского пиджака.

Такой стереоскоп был бы интересен не только для посетителей советского павильона Брюссельской выставки, но и для миллионов советских людей и особенно школьников. Цветные красочные стереодиафильмы могли бы служить учебно-методическим пособием при изучении ботаники, географии, зоологии и других предметов школьного курса. Для него же разработана цветная микростереосъемка.

В этом стереоскопе очень хорошо просматриваются изображения, снятые фотолюбителями при помощи призматической стереоприставки для аппаратов «Зоркий», ФЭД и других. Имеется реальная возможность показать разнообразные пейзажи нашей страны, советские и зарубежные города, их улицы, экспонаты музеев мира и различные памятники материальной культуры; детские сказки, биографические рассказы о замечательных людях, достижения наших ученых, врачей, инженеров, новаторов-рабочих и специалистов сельского хозяйства.

В Киеве предполагается массовое изготовление таких стереоскопов. Выпуск этого чудесного русского сувенира уже освоен московским заводом «Металлопластмасс» (директор Л. Н. Сидоров). Необходимо помочь заводу наладить массовое производство стереоскопов системы С. Иванова.

Коротко о книгах

В. ДОБРЯКОВ

«Отец и Володька»

Львов, 1957.

СРЕДИ девяти рассказов сборника лучший, пожалуй, «Мальчишка с Н-ской улицы». О Генке, о «самом испорченном мальчишке со всей Н-ской улицы». О том, как он сначала пытался испортить деревце, но был остановлен настойчивой старушкой. Как хотел с приятелем купить спичек, но услышал ответ: «Лицам, не достигшим совершеннолетия, вино, папиросы и спички — не продаем». Хотели они прикурить — и тут неудача. Генке прочли лекцию о том, как действует никотин на детский организм. Выругались — остановил комсомольский патруль. Перепродали билеты в кино, а старичок, купивший эти билеты, оказался бывшим футболистом; он тепло и интересно поговорил с ребятами, и мальчики устыдились своего поступка, вернули человеку «выручку». Сломленный таким дружным отпором, Генка задумался и в этот вечер чуть ли не впервые в жизни помог матери. Но писатель не поставил точку. В очерке есть вторая часть, «...К несчастью, все было иначе». Не остановила Генку старушка, когда он ломал насаждения. Спички им дали беспрепятственно; когда они ругались, то нашлись даже почитатели, а билеты у них буквально вырвали из рук.

Читая это, мы обязательно подумаем: а действительно, как бы было хорошо, если бы все взрослые, и прежде всего родители, по-ответственнее относились к своим и чужим детям и, главное, действовали бы «единым фронтом»! Автор обращается главным образом к таким вот не очень дальновидным мамам-папам, чтобы заставить их задуматься. И в этом большая ценность маленькой книжки В. Добрякова.

И. ИСТОМИН

«Любимый Север»

Перевод с ненецкого

Тюмень, 1957

ТОНЕНЬКАЯ книжка стихов... Автор ее живет на далеком Севере, в краю короткого лета и вечной мерзлоты. Нелегко человеку жить и трудиться в суровой ямальской тундре, но он побеждает, он мечтает о том, чтобы отведать фруктов «из своих, из тундровых садов», он умеет любить свою землю, ее реки, яркие костры ее зимних звезд и белые ночи, которые дала ей природа в награду «за зиму холодную, долгую и темную».

Об этой земле, о ее людях пишет в своих стихах И. Истомин.

В небе звезды бродят без дороги,
Там пасет их месяц косорогий.
Звезды — там, олени — на снегу.
Их я очень зорко стерегу.
Рыба любит — воду, птица — небо.
Мил оленю свежий мох, а мне бы
Больше ясных дней, да зорче глаз,
Да прийти к стадам еще не раз!
(Перевел И. ИЗМАЙЛОВСКИЙ)

Конечно, не все стихи в сборнике равноценны, но во всех звучит подкупающая вера в то, что «будут кипарисы на Ямале», что человек теплом своего труда согреет холодный край.

Литературное

Незатухающий огонь

Михаил Шестериков

ОГОНЕК МОЕЙ ЮНОСТИ
«Новый мир», № 10, 1957

Писатели, к сожалению, мало читают друг друга. Случаев же, когда поэт прочитал роман своего товарища или прозаик заинтересовался сборником стихов, — еще меньше. А напрасно! Недавно я прочел лирическую поэму Михаила Шестерикова «Огонек моей юности», и она меня глубоко взволновала.

Поэт показывает читателю не узкий комнатный мирок одного человека с мелкими мыслишками и скудной судьбой, а разворачивает широкую картину жизни целого поколения, которому посчастливилось строить Комсомольск и Магнитку, «ЧТЗ» и Днепрогэс.

Сколько тонн одного металла,
Выпиравшего вкривь и вкось,
На его горбу побывало,
С барж на берег перебралось!
. . . . . .
Да, друзья, в том времени дальнем
Все я делал: носил и рыл,
Был тогда и краном портальным,
Экскаватором тоже был.

Едва вступив в самостоятельную жизнь, люди этого поколения были вынуждены взять в руки оружие и пойти на фронт. Многие из них пали смертью храбрых, преграждая путь фашизму, многие лишились детей и близких, потеряли здоровье и личное счастье, но отстояли самое дорогое — Родину.

Спит жена. И заснул весь дом.
И слышней на улице ветер
Нет уж, мать, никаким вином
Не залить мне тоски по детям.

Не ушли от бомбы они.
Соловьи, запеть не успевшие.
И осталися нам одни
Фотографии пожелтевшие...

Но по-прежнему мы о них
Вспоминаем, как о живых.

Тяжело, слов нет! Но никогда эти люди не унывали и не опускали рук. И никогда и никому они не позволят оплевывать то, за что отдавали прекрасные жизни их сверстники, чему они посвятили свою молодость. Отлично отвечает автор всем хлюпикам, всем, кто пытается сейчас из-за дерева — леса не видеть:

И легко сейчас говорить:
То не так у нас, то не этак.
Нет, нас надо благодарить
За высокий темп пятилеток!

Поэма написана просто и читается легко. Рассказывая о тяжелой судьбе человека, поэма не вызывает уныния и грусти, а напротив — рождает чувство гордости за этого непоколебимого человека, за славные дела его.

Живой нитью вплетается в ткань поэмы образ незатухающего огонька комсомольской юности.

Ни в какой поре, отдаленной
От пройденных нами дорог,
Не исчезнет с земли зажженный
Нашей юностью огонек.
Нет, он будет гореть века,
Новой эры живая дата.
Он от ленинского костерка,
Что в Разливе горел когда-то!

Владимир ДЯГИЛЕВ

С кинокамерой и пером

Р. Кармен

СВЕТ В ДЖУНГЛЯХ
Заметки кинооператора.
«Советский писатель»
1957

На фотографии виден заволоченный дымом горизонт, открытое поле с густой травой и цепи бойцов, бегущих с автоматами. Атака... Самая тяжелая минута боя. Рвутся мины, строчат пулеметы... Кто же сделал этот снимок?..

На титульном листе новой книги кинооператора Романа Кармена «Свет в джунглях» мы читаем: «Фотоиллюстрации автора».

Более трех лет тому назад, в самый разгар битвы вьетнамского народа против французских поработителей, из Москвы в тропики вылетела бригада кинооператоров в составе Владимира Ешурина, Евгения Мухина и Романа Кармена. Это были первые советские посланцы в далекий и близкий для нас Вьетнам. Задача была такая: создать в короткий срок цветной фильм о вьетнамском народе, о его освободительной войне, быте, искусстве и природных условиях страны. Семь месяцев, день и ночь, то пешком, то на лошадях, то на трофейных «джипах», под палящим солнцем или под ливнем, колесили наши товарищи с киноаппаратом по джунглям и снимали, снимали. О том, как снимали, говорят слова: «Шестнадцать часов пути! Тридцать метров пленки!» «Поймете ли вы, дорогие мои москвичи, цену одного метра пленки, снятой в тропиках?!»

Роман Кармен и его товарищи создали прекрасный фильм «Вьетнам». После выпуска картины на экран кинооператор взял в руки перо. Кстати, где бы ни был Кармен, — будь то в 1937 году в Испании, или в Китайской Народно-освободительной армии, или в Кара-Кумах, или за Полярным кругом, — он всегда помнит, что кинооператорское искусство сродни журналистике.

«Свет в джунглях» — это путевой дневник кинооператора, представляющий собой живую художественную зарисовку души трудолюбивого вьетнамского народа, добротный анализ политико-экономического состояния молодой республики.

О многом рассказывает эта книга. Тут мы прочтем о взятии крепости Дьен Бьен Фу и о проведении аграрной реформы; о жизни в джунглях поселка ЦК Партии трудящихся Вьетнэма и о встрече наших киноработников с Хо Ши Мином.

Очень любопытна беседа-новелла с плененным французским генералом де Кастри, имеющая оригинальную завязку (маленькому бойцу Выню вручают орден за пленение генерала) и сильный конец (генерал жмет руку Выню, как солдат солдату).

В книге очень много ярких деталей, много юмора и живых диалогов.

Автор заканчивает свое повествование словами: «Впервые в жизни увидел я эту страну и полюбил ее на всю жизнь. В минуты прощания хотелось верить, что снова вернусь, увижу Вьетнам счастливым, единым, не разделенным никакими параллелями». И эти слова, мне кажется, очень хорошо передают то состояние читателя книги «Свет в джунглях», когда он задумывается над прочитанным.

Иосиф ДИК

Слово Горького

И. Макарьев

ПОМЕТКИ ГОРЬКОГО НА КНИГАХ НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ
«Советский писатель»
1957

И. Макарьев в предисловии к своей книге говорит, что целесообразность ее переиздания видит в публикации редакторских пометок и критических замечаний А. М. Горького.

В этом, несомненно, одно из главных достоинств книги, а также источник ее жизненной силы. Несмотря на то, что новое издание почти без изменений воспроизводит первое, вышедшее четверть века назад, книга воспринимается с интересом. Ведь и сейчас, как и 25 лет назад, молодое поколение писателей нуждается в добром слове. А со страниц этой книги звучит это отечески заботливое, порою сердитое и строгое, но всегда проникнутое любовью слово Горького, обращенное к молодым товарищам по перу. Смысл многих горьковских замечаний той поры не утратил своей актуальности для начинающих (а иногда и не только для начинающих) писателей и наших дней. О том, как труден путь писателя, как много и неутомимо нужно работать, быть чрезвычайно взыскательным к себе, всегда с честью носить высокое звание писателя Страны Советов, — обо всем этом говорят замечания Горького на книжках красноармейцев — начинающих писателей.

Однако было бы несправедливо умалить значение автора книги, сумевшего обобщить разнохарактерные горьковские замечания и объединить их вокруг отдельных проблем художественного мастерства. Так, например, интересно проанализированы И. Макарьевым замечания Горького о языке художественного произведения, об искусстве писателя делать речь людей живой и слышной. В этой связи им выделен целый комплекс вопросов: обогащение словарного запаса писателя, пути достижения благозвучности слова, его точности, ясности, простоты, борьба с многословием, со щегольством «красотами стиля».

В одной из глав И. Макарьев приводит ряд интересных замечаний Горького такого характера: «Поторопился автор, забыл посадить Котовского на коня» или «стоять с разбитым коленом невозможно». Суммируя подобные замечания, автор говорит о проблеме художественной мотивированности поступков героев, тем самым показывая, как следует извлекать из отдельных частных замечаний Горького общий смысл.

В новом издании ценны и рассказ И. Макарьева об истории появления его книжки, и изложение им мыслей Горького о желательности создания подобных работ в помощь начинающим писателям.

Книга, несомненно, нужная, полезная. И все же, на мой взгляд, нельзя полностью согласиться с автором в том, что он сознательно решил ничего не менять в ней. Против этого положения можно было бы и не возражать, но только в том случае, если бы не были воспроизведены в новом издании некоторые ошибки и неточности, имевшие место в первоначальной публикации. И что особенно досадно, — неточности есть и в текстах Горького.

Хочется пожелать автору продолжить работу над интересной книгой, попол-

ПИСЬМА ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

КОГДА ПОМОГАЕТ ОБКОМ...

О. КОЖУХОВА

ПИСАТЕЛЬСКАЯ организация Оренбурга невелика: в ее рядах всего четверо членов Союза писателей и один кандидат. Но вместе с литературным активом, окружающим этот небольшой творческий отряд, активом, который по-настоящему «активен», сделано уже довольно много. Об этом красноречиво свидетельствуют романы и повести, изданные местным книжным издательством. Здесь можно увидеть книгу А. Горбачева «Чудесный доктор», выдержавшую три издания, романы А. Рыбина «В степи» и М. Лукерченко «Металл идет», книжки стихов А. Возняка и М. Трутнева, сборники детских стихов Л. Коростиной и М. Лапыгина, повесть для детей Павла Северного, очерки В. Можарова, литературоведческие работы Н. Прянишникова, басни М. Артищева, приключенческую повесть Я. Леванта, сборники очерков и документальных произведений, посвященных революционному прошлому области, знатным людям, героям Великой Отечественной войны и т. д.

На сцене областного драматического театра имени М. Горького идут пьесы местных авторов, в театре музыкальной комедии вот уже полгода играется оперетта А. Горбачева и Д. Генделева «Под счастливой звездой», рассказывающая о жизни студентов, едущих на уборку урожая на целину.

В альманахе «Степные огни» был опубликован большой очерк В. Малыгина о целине, а затем его повесть о новоселах — «Даль степная», получившая положительную оценку не только в областной, но и в центральной прессе.

Одно это простое перечисление позволяет говорить о полнокровной, полноценной литературной жизни области, откликающейся на многие важные явления и запросы нашей современности. Но было бы неверным утверждать, что у оренбургских писателей все уже сделано, все ладно и гладко. и не о чем спорить. Выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» помогли местным литераторам по-новому пересмотреть свои силы и возможности, критически оценить пройденный путь, взглянуть на свой труд с еще более высоких идейных позиций. Несомненно, именно своевременные выступления Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства дали возможность местной писательской организации уберечь литературный альманах «Степные огни» от идейно-порочного рассказа «Скрипучее дерево», помещенного его автором Н. Мячиным в редактируемом им альманахе без согласования и обсуждения с членами редколлегии. Рассказ, благодаря настойчивости и бдительности писателей, не увидел света. Коммунисты-писатели сумели разъяснить Н. Мячину всю негодность его позиции, сумели раскрыть перед ним причину, корень его ошибок.

Все писатели Оренбурга работают в тех или иных советских учреждениях, на производстве. Знание жизни советских людей позволяет создавать произведения запоминающиеся, правдивые, близкие читателям. На обсуждении романа А. Рыбина «В степи» были агрономы, студенты, преподаватели сельскохозяйственного института, молодежь из районов области. Споры были настолько жаркие, что обсуждение пришлось продлить и на следующий день. И самым приятным для автора знаком читательского внимания к произведению явилось, по его словам, письмо одного агронома, который, прочитав книгу А. Рыбина, решился из города переехать в колхоз, в самый глухой район. «Если каждое наше произведение, рассказ, поэма или повесть заставят хоть одного читателя задуматься над жизнью, помогут ему найти свое место в общем строю, — сказал А. Рыбин по этому поводу, — то и тогда можно считать, что наш труд не пропал впустую. Даже ради одного этого человека стоит жить и писать...»

Жизнь подсказывает писателям темы их произведений. Не случайно молодой начинающий поэт, учитель из Бузулука, Константин Мусорин пишет о школе, о природе родного края, не случайно в его стихах молодой клен заглядывает в окна школы, «словно опоздавший ученик». Оттого такими запоминающимися получаются строчки об урожае, о целине, где рождается на зернопультах «золотая радуга зерна»; и холодно, рассудочно начинают звучать слова там, где тема идет не от личного наблюдения и опыта. Другой поэт, Иван Лысцов, пишет об армии, электромонтер Константин Берегов — о труде, о дружбе, рабочий никелевого комбината Александр Фурсов — об Италии, где прожил несколько лет.

Надо заметить, что писатели города охотно и часто откликаются на просьбы областной газеты и выезжают по ее заданиям в командировки на предприятия и в колхозы. Под рубрикой «Записки писателя» в газете «Южный Урал» (бывш. «Чкаловская коммуна») выступали А. Горбачев, А. Рыбин, А. Возняк, Н. Прянишников.

Правда, поэт А. Возняк не раз жаловался на то, что эти поездки очень уж кратковременны. Нет времени пожить среди новоселов целины, поесть с ними горячей каши на полевом стане, поработать плечом к плечу на току или на комбайне, послушать задушевные разговоры после работы у костра. «Живем рядом с целиной, а целины не видим. Разве можно основательно проникнуться новой темой, когда одна нога здесь — другая там?!»

В его словах есть доля правды. Поездка поездке рознь. И не всегда можно узнать жизнь второпях, по внешним проявлениям, по случайным чертам. В этом отношении и поездки, если они планируются местным отделением Союза писателей или редакцией газеты, должны учитывать возможности каждого автора: быстро ли он сходится с людьми, умеет ли оперативно откликаться, сразу вживаться в обстановку.

Не секрет, что и среди писателей, живущих в самой гуще народной, встречаются люди, не умеющие наблюдать, обобщать, находить за внешней будничностью прекрасные черты нашего времени, их поэтическую сущность. В адрес ответственного секретаря Оренбургского отделения Союза писателей А. Горбачева нередко приходят письма от учителя В. из Ивановского района. В каждом конверте — увесистые рукописи, многочисленные листы, исписанные сверху донизу. Но о чем пишет В.? О чудаках-царях и придурковатых царских министрах, о придворных интригах и т. д. На вопрос: «Неужели у вас нет других тем? Неужели вас, живущего среди пытливой, замечательной советской детворы, волнуют только цари и царские министры?» — В. ответил: «У нас в Ивановском районе жизнь скучная, героев нет, и ничего волнующего не происходит...»

К счастью, таких «писателей», как В., в Оренбурге немного. Украшать советскую действительность архаичными «придумками» — это все равно, что румянить цветущую, красивую девушку... «Мечтанья» писателя, отвернувшегося от народа, от его жизни, ничего не имеют общего с мечтой, обгоняющей жизнь, заставляющей мозг и мускулы работать еще быстрее, еще напористей — на благо страны, на благо народа.

Мала, немногочисленна писательская организация Оренбурга. Но влияние ее на культурную жизнь области, на читательские массы весьма значительно. Взять на выбор одну, «рядовую» неделю. В воскресенье — в газете «Южный Урал» литературная страница, подготовленная по материалам бузулукской литературной группы. Здесь и рассказ, и стихи, и статья о молодых писателях Бузулука, и новые фольклорные записи. Авторы — учитель, начальник железнодорожной станции, пенсионер, работник местного краеведческого музея. На очереди — литературная страница писателей Орска, затем Медногорска и Ново-Троицка; в них примут участие и начинающие, и давно начавшие работать в литературе рабочие, колхозники, студенты и т. д.

На улицах города, рядом с витринами «Южного Урала», — афиши: в Доме офицеров встреча с писателями-воинами. Это — во вторник. А в пятницу в отделении Союза писателей, в пока еще довольно тесном и неуютном помещении, толпятся многочисленные гости. Это вместе с писателями, критиками и преподавателями пединститута собрались на обсуждение стихов бузулукского поэта Константина Мусорина члены студенческой литературной группы. Они пришли послушать не только стихи, но и замечания, которые будут высказаны на обсуждении. И быть может, многие из тех, кто сейчас робко молчит и записывает мнение старших, со временем сами станут критическими и литературоведческими «светилами»...

Чем объяснить, что так напряженно и полнокровно бьется литературное сердце области?

На этот вопрос все писатели отвечают одинаково: «Мы сильны поддержкой и руководством обкома партии...» Двери обкома всегда открыты перед писателями: посоветоваться с партийными руководителями области о предстоящей поездке в районы, о новой книге, о бытовых нуждах, об организационных делах можно в любое время. Не удивительно, что в отделе пропаганды и агитации Оренбургского областного комитета КПСС знают всех писателей и весь литературный актив не только по именам, но и в лицо, знают, кто над чем работает, у кого какие возможности, какие положительные качества и какие недостатки.

Писателей приглашают на заседания бюро обкома, на совещания, связанные с обсуждением конкретных задач, стоящих перед областной партийной организацией. Найдены и новые формы общения. На одном из собраний областного партийного актива писателей попросили выступить со своими произведениями. И в течение почти трех часов со сцены звучали стихи и рассказы, басни, фельетоны, отрывки из повестей и романов. Самодеятельные артисты исполнили песни местных авторов, сцены из пьес оренбургских драматургов. Это было настолько неожиданно и интересно, что ни писатели, ни их слушатели долго не хотели покидать зал. Рассказывают, директор одного из крупнейших металлургических заводов области так увлекся примером, что «с ходу» записался в число выступающих и исполнил собственного сочинения песню, которая была очень тепло принята.

А. Горбачев рассказывает: еще не было случая, чтобы в обкоме партии не помогли конкретно по тому или иному вопросу. Многие из пишущих работают в учреждениях, на производстве, — обком охотно идет навстречу и улаживает порой довольно «щекотливые» дела. Так, писатель-офицер А. Рыбин во время сбора материала для романа «В степи» не только имел возможность часто выезжать в колхозы области, но и жить там подолгу. Была оказана практическая помощь группе очеркистов, трудившихся над сборником «Дело чести» — о знатных животноводах области. Сейчас обком проводит большую подготовительную работу по созданию «Летописи покорения целины», сборников художественных произведений о рабочем классе Оренбуржья, о героях-революционерах, участниках Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, хлопочет о творческих отпусках, о командировках для литераторов, занимающихся этими темами...

Подчас незримая, но всегда очень теплая, дружеская направляющая рука областной партийной организации бережно ведет писателей от книги к книге, от успеха к успеху.

Скажем прямо, писатели Оренбурга сделали еще далеко не все, что им под силу! Их книги могли бы быть не только оперативными, но и более действенными, более художественными, если бы чаще сообща обсуждались рукописи до их издания, до появления в печати, если бы больше молодых творческих сил выдвигалось на передний край литературы. О том, что эти силы есть, что они жизнеспособны, говорит один очень яркий факт — о рабочем классе и о целине, т. е. на основные для области темы, написали именно молодые: это «Металл идет» М. Лукерченко и «Даль степная» В. Малыгина.

Творческих резервов в Оренбурге много, условия для работы прекрасные, пожалуй, значительно лучше, чем во многих других писательских организациях. Действенное, конкретное руководство со стороны обкома партии, его дружеская, внимательная забота и поддержка помогут литераторам Оренбурга откликаться на события нашей замечательной советской действительности еще ярче, острей, проникновенней.

У стен, зимою побелённых,
Увидеть можно там и тут:
Подходит к голубю ребенок,
К ребенку голуби идут.

Хочу, чтоб в городах и рощах,
Весной, в сиреневом дыму,
Лишь голубь —
— не бомбардировщик! —
Был спутник детству твоему!

В. ВИНОГРАДОВ

Фото И. Гольдина

Рассказывают редакторы журналов

«АЗЕРБАЙДЖАН»

В МИНУВШЕМ году в журнале опубликован ряд значительных произведений, в том числе романы «Великая опора» Мирзы Ибрагимова, «Черные скалы» Мехти Гусейна, «Куда ведет наш путь» Мир Джалала, повесть «Внуки старой Тамаши» А. Абульгасана, пьесы «Гамлет» В. Шекспира в новом переводе Т. Эюбова, «Ширванская красавица» Э. Мамедханлы, «Анаджан» Ю. Азимзаде, поэмы и циклы стихов А. Керимова, О. Сарывелли, А. Кюрчайлы, Р. Рза, Н. Бабаева.

Нам предстоит закрепить в 1958 году эти успехи. В январском номере журнала публикуются первая часть поэмы З. Халила «Звезды» — о жизни и труде азербайджанских колхозников во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы, окончание романа С. Велиева «Спорный город» — из жизни советских партизан, повесть кировабадского прозаика А. Мамедова «Вторая любовь» и пьеса Р. Исмайлова «Последнее письмо», посвященные советской молодежи, стихи и рассказы начинающих авторов.

В журнале имеется постоянная рубрика «Из братских республик». В январе мы печатаем переведенные на азербайджанский язык воспоминания о В. И. Ленине А. Безыменского и А. Соколова. В другом постоянном отделе — «Театр» читатели найдут статьи К. Агамалиева и М. Велиева о пьесах «Алмас» Дж. Джабарлы и «Джаваншир» Мехти Гусейна.

К сорокалетию Советской Армии мы предполагаем напечатать роман Г. Абасзаде «Генерал» — о жизни и боевых подвигах Героя Советского Союза Ази Асланова и стихи Али Керимова.

В портфеле редакции имеется большая поэма Г. Имамвердиева «Мехбара», над которой редакция совместно с автором проделала значительную работу. В поэме поднимаются морально-этические проблемы.

В этом году общественность Азербайджана широко отметит 400-летие со дня смерти классика азербайджанской литературы Физули. Скоро начнем подготовку к этой дате.

Али ВЕЛИЕВ

ПО ДУГЕ ЗЕМНОГО ШАРА

НОВАЯ книга Николая Николаевича Михайлова — это рассказ об удивительном путешествии «от полярного льда до полярного льда через солнце в зените», предпринятом для того, чтобы напомнить читателю простую и актуальную мысль: человек — житель планеты. Одновременно писательский отчет о путешествии показывает, какую проникновенную силу содержит в себе путевой очерк, когда он возникает, подобно стиху, из глубокой внутренней потребности.

Среди составляющих книгу емких, в полторы-две страницы новелл, лирических отступлений и коротких выразительных рассказов есть небольшой «Дневник рвущих широт». Это в самом деле дневник, с его непосредственным строем, откровенностью в записях. Он позволяет увидеть и хорошо понять, в каком напряжении живет команда сильно перегруженного танкера «Ашхабадец», приближаясь к тем местам океана, где господствуют ураганы страшной силы. В обстановке грозной опасности «вещи и люди принимают правильную перспективу — то есть лучшую», и до конца уясняется смысл всей поездки писателя: «чтобы начисто слетала мелочь и пыль — и чтобы раскрывалось настоящее и трудное, ради чего мои братья напрягают все силы». Охваченный восторгом преодоления опасности, писатель поутру заносит в дневник: «...Судно идет ровно. Видел какие-то посторонние сны...»

Этот неожиданно сорвавшийся укор непрошенным снам вдруг объяснил мне, почему два года назад на труднодоступном арктическом острове полярникам показалось, будто писатель Михайлов — их гость, застрявший там в самом начале своего дальнего пути, будто он слишком сдержан, вроде бы замкнут. «Больше в одиночестве держался», — как деликатно высказался о нем начальник зимовки. Волей случая проделав европейскую часть маршрута, избранного писателем, — от высшей северной точки до Гибралтара, — и получив таким образом прекрасную возможность сопоставить писательское слово с непосредственно виденным, я при чтении этой глуховатой укоризны непрошенным снам понял, откуда идет, как достигается подкупающая достоверность всего повествования.

Можно многое увидеть, но не все запомнить; можно прочно держать в памяти прошедшее перед глазами, но и это еще не станет большим приобретением, если одновременно не будет схвачен, постигнут главный смысл интересов и труда людей, среди которых оказался. Вот откуда эта высокая внутренняя сосредоточенность, ошибочно принимаемая за чрезмерную сдержанность, замкнутость, даже нелюдимость; вот для чего нужно такое напряжение всех душевных сил, при котором «посторонний» сон, пришедший в голову, кажется неуместным... Подобная собранность, чуткость ко всему, что происходит вокруг и в собственном сердце, оттачивается, шлифуется в художнике годами. Но зато читатель получает книги, которые дышат правдой, как «Иду по меридиану», и подают прекрасный пример ответственного суждения о событиях и заботах, насущных для жителей нашей планеты.

Спускаясь от Северного полюса на юг, «от параллели к параллели, как по веревочной лестнице», Н. Н. Михайлов ведет за собой читателя, чтобы вместе с ним «исчерпать дугу меридиана — полную октаву природы». Вот Греция, Эллада — мир вечный и глубокий; автор, счастливый, прикасается к нему, «издавна знакомому, но впервые открывшемуся». Тот же сладостный миг испытает и читатель. Произойдет это потому, что художник умеет делать зримым написанное: он в каждом случае отыскивает удобную точку, наивыгоднейшую позицию, с которой естественно и широко раскрывается все дальнейшее содержание. Используется, например, внезапная остановка корабля вблизи Пирея, когда «на судно, на море, на острова мгновенно опустилась тишина, которой никогда нет в походе. И в этой тишине, все кругом объединившей, мы два часа прожили одной жизнью с античным архипелагом». Было слышно, как жужжит залетевшая с острова пчела, и читатель вместе с автором мог свободно отдаться созерцанию земли, на которой выросло великое искусство, чтобы потом, сойдя на берег, лучше понять, что «страна возвышенной красоты и проникновенных воспоминаний отчужденно живет в недрах другой, сегодняшней страны — нелегкой, скудной, полной забот, позолоченной лишь сверху».

В другом случае отправным пунктом оказывается меткое наблюдение, мысль, вырастающая до целого обобщения: «Свои в Европе» — вот о чем я думал на берегах Средиземного моря, в Скандинавии, на Эльбе, на Рейне...». И вслед за тем автор с великолепной точностью передает, из каких фактов возрастает и как сильно укрепляется это чувство горделивого достоинства в советском человеке, когда он оказывается за пределами Отечества. Находя среди священных камней Европы подтверждение давним догадкам и уточняя образы, наш современник чувствует себя глубоко причастным ко всему, что связано с судьбой многовековой культуры, и потому он так горячо «любит молодую Европу, полную свежих сил, идущую на борьбу с силами ненависти и зла».

«Дело мое — писать о разных местах». Но всю прелесть и ценность книги составляет все-таки не описание этих разных мест. Печать строгого, сурового отбора лежит на всем повествовании: здесь выношенные мысли, сильные, проверенные чувства, каждая лишняя фраза претит автору, как фальшивый звук; поэтому весь патриотический рассказ необыкновенно чист и доходчив. Обогнув земной шар по дуге, художник достиг гораздо большего, чем простое повествование об увиденном: он взволнованно передал живой трепет, радость и боль души советского человека при столкновении с контрастами земли.

А. АНФИНОГЕНОВ

Чествование Мехти Сеидзаде

В БОЛЬШОМ зале Академии наук Азербайджанской ССР состоялся юбилейный вечер, посвященный 50-летию со дня рождения поэта Мехти Сеидзаде. После вступительного слова Сулеймана Рустама с докладом о жизни и творчестве юбиляра выступил Мамед Рагим.

Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Мирза Ибрагимов вручил Мехти Сеидзаде орден «Знак Почета», которым он награжден в связи с пятидесятилетием со дня рождения и за заслуги в развитии советской литературы.

На вечере были оглашены многочисленные приветствия юбиляру.

БАКУ. (Наш корр.).

Коротко о книгах

А. ХУРМЕВААРА

«Творчество Ю. Х. Эркко и «Калевала»,

Петрозаводск, 1957.

«ЭРККО (Erkko). Юхани Генрик (1849 — 1906), выдающийся финский буржуазный поэт; сын крестьянина, был народным учителем. Э. — мастер чистой лирики (его темы — природа, любовь); слабее он в «идейных»... стихотворениях»...

Взятая из БСЭ издания 1934 года, эта справка во многом отражает традиционный взгляд на творчество Эркко, выработанный буржуазным литературоведением, которое старалось затушевать гражданскую линию творчества писателя.

С этой трактовкой полемизирует А. Хурмеваара. Написана ее книга в результате детального изучения творчества писателя на широком историческом и литературном фоне. А. Хурмеваара стремится доказать, что исполненные гражданственности драмы Эркко 90-х годов перекликаются с социальной тематикой ранней и поздней его поэзии. В разработке фольклорных сюжетов писатель не только обнаруживал близость к народному творчеству, которое он хорошо знал, но стремился откликнуться на самые жгучие социальные вопросы современности. При всей противоречивости мировоззрения Эркко он решал эти вопросы с демократических позиций.

Работа А. Хурмеваара, опубликованная по постановлению президиума Карельского филиала Академии наук СССР, — свидетельство интереса ученых Карелии к литературе дружественной нам страны.

«О дореволюционной культуре чувашского народа»

Чебоксары, 1957

ТИРАЖ этой книги — 1 000 экземпляров. Наверное, потому, что на обложке ее стоит: «Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР... Ученые записки. Выпуск XV». Сугубо научные «выпуски», «труды» и «записки» не принято издавать большими тиражами. Между тем книга эта заинтересовала бы не только научные круги... В ней — общие статьи о дореволюционной чувашской литературе и о русско-чувашских культурных связях, научные биографии работавших в Чувашии видных деятелей просвещения: И. Н. Ульянова, Н. И. Золотницкого, В. К. Магницкого, конкретные исследования в области древней чувашской религии и ранней чувашской прессы... Авторы опираются на архивы, на документы, на редкие публикации (интересна, например, переписка известного чувашского педагога И. Я. Яковлева с И. Н. Ульяновым, а также письмо Яковлева к Ленину).

В статьях сборника есть досадные ошибки (так, М. Сироткин отнес становление русского критического реализма к концу XIX века), но не это главное. Главное — то, что в Чувашии ведется действительно научное изучение истории национальной культуры, ведется давно, всесторонне и тщательно.

ПИСЬМА СТЕНДАЛЯ

СЕГОДНЯ исполняется 175 лет со дня рождения великого французского писателя Фредерика Стендаля (Анри Бейля).

Как известно, Стендаль участвовал в походе армии Наполеона на Москву и был свидетелем бесславной гибели этой армии.

Русский поход представляет собой очень важную страницу в жизни Стендаля потому, что именно в этот период в мировоззрении великого писателя происходят коренные изменения: он окончательно отказывается от всех иллюзий и надежд, которые возлагал на Наполеона, как якобы освободителя народов от угнетения и рабства.

В одном сражении русскими войсками был захвачен неприятельский обоз с важными бумагами и почтой. В числе этих документов были личные письма главного директора снабжения французской армии Анри Бейля, адресованные его родным и близким.

Со страниц, исписанных мелким и неразборчивым почерком, подписанных то Шарль Шомёт, то Анри Бейль, то просто Желе (что значит «замерзающий»), перед нами встает живой Стендаль. Эти письма не только расширяют наши сведения о жизни А. Бейля, о его родных и друзьях, — в них раскрываются его духовный мир, впечатления и переживания.

С поразительной тонкостью и мастерством описывает Стендаль старые русские города — Москву, Смоленск, восхищается своеобразным, чисто национальным характером их архитектуры. Из писем мы узнаем о нравах офицеров, о полной деморализации разноязыкой армии Наполеона.

В Центральном государственном архиве древних актов СССР хранятся 8 писем Стендаля.

В. ШУЛИКОВА

обозрение

нить ее и обогатить новыми материалами. Ведь в Архиве А. М. Горького сохранились все девять книжечек писателей-красноармейцев с пометками Горького, а также и некоторые другие документы, говорящие об интересе Горького к творчеству начинающих красноармейских писателей.

Валентина МАКСИМОВА

Во имя любви к детям

М. Панич
ДОМА И В ШКОЛЕ
Лениздат, 1957.

Книга М. Панича «Дома и в школе» продолжает традиции А. Макаренко. Она примыкает к «Книге для родителей» не только своими идейно-педагогическими принципами, но и тем, что представляет собой собрание небольших очерков, новелл, заметок и записей автора на темы воспитания. В ней не содержится никаких рецептов, но имеется нечто большее: принципиальные установки и отправные позиции для активного педагогического мышления читателя.

В сущности, «Дома и в школе» является книгой о любви к детям, о том, как не надо и как надо любить их с тем, чтобы эта любовь не нанесла ущерба ни самим детям, ни будущему нашего общества. Еще М. Горький писал, что любить детей и курица умеет, а вот чтобы их правильно воспитать, нужна не только любовь, нужны разум, знания, уменье.

М. Панич живо и образно повествует об отдельных фактах и случаях, когда в результате бессердечия или неразумной любви, бездушного формализма или отсутствия должных знаний образуется тот самый «педагогический брак», который может сделать ребенка несчастным, погубить его, нанести большой урон семье, обществу, государству. Вовремя заметить неладное в поведении ребенка, вовремя спохватиться и устранить ошибку очень важно. Корни «педагогического брака» нередко восходят к самому раннему детству, когда потакание капризам и своеволию малыша, из-за ложносентиментального представления о счастье и счастливом детстве, подготавливает почву, на которой впоследствии может вырасти плохой человек.

Маленький мальчик мягкой ладошкой бьет бабушку по лицу. Ее это забавляет, и она умильно восхищается внучонком. «Но ведь ручка все крепнет. Когда и как остановить маленького? Ведь ему нравится эта игра. Что он понимает? И игра затягивается. Бабушке уже не смешно, не радостно. Ей больно и грустно. А маленький все продолжает бить, если не кулачком, то словами, вздорными капризами. Ребенок уже привык к определенному стилю отношений, привык к тому, что ему все позволено. — Дай! Хочу!..» Все эти Юрии В., Леониды П., Саши К., о которых рассказывает книга, как о нарушителях норм нашей жизни, в сущности — жертвы родительского непротивления злу, родительского прекраснодушия, неразумной родительской любви. Автор говорит об этих фактах с гневом и осуждением. Его тревожат и атмосфера исключительности, эгоизма, которую мать создает вокруг своей «особенной девочки», и те штампы в пионерской работе, которые никак не могут удовлетворить жизнерадостного и пытливого Валеру Мельникова. Но тревога эта переходит в глубокое чувство бодрости и веры в те положительные силы и положительный опыт, которые противостоят всем этим отрицательным фактам, вытесняют их. Вот этот анализ светлых и теневых сторон, встречающихся в практике воспитания, позволил автору всесторонне и правдиво подойти к освещению своей темы.

Через всю книгу М. Панича проходит одна очень важная мысль: воспитание — всегда процесс диалектический. То, что годится в одних условиях, применительно к одному ребенку, может оказаться непригодным в других условиях. Особенно ярко показан в книге вред крайностей и одностороннего подхода к воспитанию. М. Панич убедительно, на фактах, показывает, что в правильном воспитании разумно сочетаются любовь со строгостью, уважение с требовательностью, труд с досугом, серьезные занятия с игрой. При этом самое главное заключается в том, чтобы суметь найти необходимую меру разумного сочетания всех этих отношений, и именно в соблюдении этой меры М. Панич справедливо видит залог успешного воспитания.

В книге имеется ряд недостатков и неточностей. Прежде всего необходимо указать на известную неравномерность в освещении отдельных частей и сторон темы. Следовало бы более тщательно отобрать и шире привлечь примеры положительного опыта воспитательной работы семьи и школы. Однако эти и другие недостатки устранимы. Хорошо, что Ленинградское областное издательство выпустило эту умную и полезную книгу.

Н. ЛЯЛИН

Голоса молодых

РАССВЕТ
Стихи молодых поэтов
Петрозаводск. 1957.

Небо, леса, скалы Карелии по-разному отражаются в ее озерах. Но озера эти похожи друг на друга прежде всего своей чистотой.

Так и в стихах молодых поэтов Карелии по-разному видишь жизнь. По-разному и в чем-то одинаково... В одном небольшом озере голубеет спокойное небо, как в стихах Юрия Чепасова или Ивана Костина, в другом — сквозь голубизну проглядывают и легкие облака раздумий, как у Николая Федорова, Павла Руденко или Рейо Такала, в иных стихах Владимира Морозова и Александра Игумнова, словно отраженные в свинцовых озерах, застыли тучи войны, похожие на клубящиеся взрывы.

Стара у клёна гимнастёрка,
А новой клёну не дают...
Столпились камни у озёрка
И, словно овцы, воду пьют...
Здесь в сорок третьем шли сраженья,

— пишет В. Морозов. Его стихи — о трудной службе сегодняшних армейцев, защитников мира.

Успехом В. Морозова надо считать лирическую повесть «Анастасия Фомина». Поэт рассказывает, как, потеряв мать при эвакуации, он ребенком-детдомовцем попал в маленький городок, где был усыновлен Анастасией Фоминой — работницей фабрики. Буквально ценой своей жизни Анастасия Фомина спасает жизнь и здоровье туберкулезного мальчика. Этот подвиг молчаливого самопожертвования поэт воссоздал достоверно, с чувством потаенного преклонения и сыновней благодарности к героине поэмы. Не впадая в сентиментальность, оставаясь мужественно кратким, автор сумел создать маленький литературный памятник замечательной советской женщине.

В. Морозов умеет найти точные и весомые слова, он ищет серьезно и глубоко, решая тему не в лоб, не громкими словами, а интересно найденным сюжетным поворотом. Правда, кое-где поиски интересного поворота дают обратный результат... Около «печурки заиндевевшей» без кипятка коченеют солдаты: «последнею спичкой нельзя рисковать». Поэт пытается взбодрить товарищей чтением своих стихов, но тщетно. Что делать? Выход превосходит все ожидания:

Стихи мои, дети мои!
Решено,
— восклицает поэт и пускает стихи на растопку со словами:

...если
от них разгорятся дрова,
То значит
они не напрасны.

Все это выглядело бы лишь ненужным кокетством, если бы надуманность ситуации не дополнялась и ложностью мысли:

Стихами едва ль заменить
кипяток —
Будь трижды они гениальны.

Кипяток есть кипяток, а стихи есть стихи. Лучше, когда они гениальны. Если нет, — не стоит впутывать в дело кипяток.

Авторы книги «Рассвет» стремятся найти в окружающей жизни интересные, острые поэтические темы, они пишут о подвигах, о смелости, это — общая черта стихов Тайсто Сумманена (эмоционально выполненные переводы с финского М. Тарасова и В. Морозова), Рейо Такала, Нины Островской, поэтов, которые и «обычное» видят «приподнято», романтически резко. Вот картина из стихотворения Н. Островской «После ледохода»:

Громады льда, лиловые с изнанки,
Бревенчатые стены распоров,
Лежат, как исковерканные танки,
На крошеве раздавленных домов.

Стихи молодых нередко грешат обилием лишних слов в строке, встречаются и неуклюжие стыки согласных. Поэты еще не всегда успешно работают над полнозвучностью стиха, над точностью эпитета. Есть стремление к ложнозначительным концовкам.

Но если говорить о сборнике в целом, то, несмотря на эти недостатки, на более чем скромное оформление, штампованное название и микроскопический тираж (2 000 экз.), он производит отрадное впечатление. Внимательно вчитываясь в книгу, убеждаешься, что в Карелии есть немало молодых поэтов, которые скоро, наверно, порадуют читателей не только коллективными сборниками, но и своими интересными книгами.

Борис ДУБРОВИН

Седрик БЕЛФРЕДЖ,
американский публицист

ЕСТЬ ЛИ ПОРОХ В ЛЕЙБОРИСТСКИХ ПОРОХОВНИЦАХ?

В ПОСЛЕДНЕЕ время в широких кругах английской общественности усиливается недовольство политикой Макмиллана. В особенности сильная критика стала раздаваться в адрес правительства после сессии совета НАТО. Все громче звучат протесты против создания в Англии американских ракетных баз, против полетов американских самолетов над ее территорией с грузом водородных бомб. Всеобщее негодование вызывает нежелание английского правительства принять предложение Советского Союза о переговорах на высшем уровне для решения важнейших международных вопросов. Значительное большинство английского народа высказывается против намерения оснастить западногерманские вооруженные силы ядерным оружием. Большой интерес вызвал польский план создания в Европе зоны, свободной от ядерного оружия.

Следует напомнить, что руководство лейбористской партии приняло решение осудить внешнеполитический курс английского правительства и добиваться изменений, отвечающих укреплению мира. На ежегодной конференции лейбористской партии осенью прошлого года была принята резолюция, в которой были учтены настроения рядовых членов партии. В ней содержится требование, чтобы парламентская фракция стремилась к мирному объединению Германии в рамках европейской безопасности, к немедленному прекращению испытаний водородных бомб, к сокращению вооружений, к расширению международной торговли, к допуску Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

Однако лидеры лейбористской партии не всегда активны в проведении в жизнь принятых на съезде решений. Гейтскелл, например, избрал в качестве темы одного из своих последних выступлений «идеалы, которые сохранят единство Содружества Наций», не сказав о том, что «Содружество» полностью распадется, если Англия не начнет осуществлять эти «идеалы» вместо того, чтобы только говорить о них.

Правда, учитывая настроения рядовых членов партии, Гейтскелл в последнее время неоднократно призывал поддержать предложение Н. А. Булганина о переговорах «на высоком уровне». Он выдвинул при этом свой собственный план создания нейтральной зоны в Европе, предложив включить в нее также и Венгрию.

Обстановка внутри лейбористской партии сложилась так, что на долю левых лейбористов — членов палаты общин выпала задача непрерывного нажима на лидеров партии с тем, чтобы заставить их выполнять решения конференции. В последние годы выразителем мнения левой группы считался Эньюрин Бивен. Однако Бивен, который считается министром иностранных дел в «теневом кабинете», ищет теперь компромисса с правым крылом партии.

Наиболее сильной личностью, которая может оказаться во главе партии после происходящей сейчас перегруппировки, стал Ян Микардо, член палаты общин от округа Ридинг. Он пытается объединить членов бивеновского движения «Держись влево» с группой «Победа социализму». Усилия Микардо отличаются искренностью и энергией, но пока они, к сожалению, не принесли каких-либо значительных результатов. К сторонникам этой группы из числа влиятельных членов палаты общин относятся Гарольд Дэвис, Стивн Суинглер, Сидней Сильвермэн и Конни Зиллиакус. Значительную поддержку им оказывают рядовые члены и некоторые руководители кооперативного движения.

Разочарование политикой лейбористских лидеров усиливается, но настроение масс находит выражение скорее вне партии, чем в ее рамках. Многочисленные советы профсоюзов в таких районах, как Галифакс, Лидс, Брадфорд, Йорк, заняли очень твердую позицию. Отказ правительства Макмиллана от защиты суверенитета Англии вызвал обострение национальных чувств. Уэльские патриоты, например, начали кампанию против производства и использования ядерного оружия. В Шотландии, где намечается создание по крайней мере одной американской ракетной базы, нарастает чувство гнева. 61 член парламента от Шотландии подписал резолюцию протеста против размещения баз ракетного оружия на территории своей страны. Недавно два шотландца — члены палаты общин — заявили Макмиллану решительный протест по поводу «унизительной» передачи Вашингтону ракетных баз.

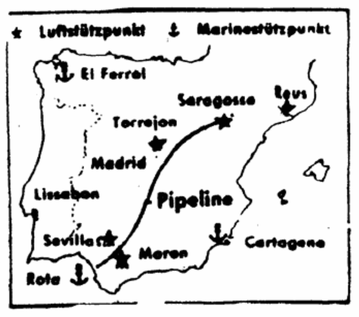
Широкий размах приобрело движение за запрещение испытаний ядерного оружия, которое началось в прошлом году. Это движение объединяет членов лейбористской партии и пацифистов. Теперь оно получило поддержку таких видных людей, как писатель Дж. Б. Пристли и редактор консервативной газеты Стивн Кинг-Холл. К нему примкнули известные деятели искусства и науки, просвещения, видные религиозные деятели. Это движение стало самым активным в стране. На 17 февраля в Сентрал-Холле, Вестминстер, назначен массовый митинг протеста против испытаний ядерного оружия. Весной или в начале лета состоится шествие-протест: оно начнется на юге и завершится на северо-востоке Шотландии, в том пункте, где намечено создание американской ракетной базы. 1 марта в специальной воскресной школе выступят Сильвермэн и Зиллиакус, которые разъяснят рядовым лейбористам значение проводимой ими кампании.

Макмиллан, как видно, считает, что лейбористская оппозиция не представляет серьезной угрозы для его правительства. Действительно, оппозиция могла бы быть в палате общин значительно более активной. И не удивительно, что орган лейбористской партии «Дейли геральд» задал недавно вопрос: имеет ли руководство партии порох в пороховницах, чтобы добиваться «внушительного большинства» на выборах?

ЛОНДОН, январь.

Американский «сверх-Гибралтар»

КАРТА Испании, помещенная в одном из последних номеров западноберлинского журнала «Иллюстрирте берлинер цейтшрифт», испещрена звездочками и якорями. Эти маленькие условные значки соответствуют весьма солидным военным сооружениям Соединенных Штатов в этой стране. Звездочки — это военно-воздушные базы. Их пять: Сарагоса, Реус, Торрехон, Севилья и Морон. Якоря — военно-морские базы: Рота, Картахена и Эль-Ферроль. Жирная линия, идущая от Роты до Сарагосы, — это американский нефтепровод длиною в 800 километров.



Итак, Испания, формально не состоящая в НАТО, стала одной из подпорок этой агрессивной организации.

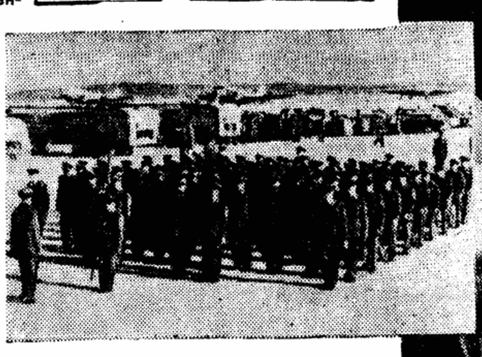
Как повествует западноберлинский журнал, Пентагон не теряет ни одной минуты. Лихорадочное строительство ведется в порту Рота (бухта Кадис), который оборудуется с расчетом на то, чтобы принимать 60-тысячетонные авианосцы. «Америка, — пишет «Иллюстрирте берлинер цейтшрифт», — использует все возможности, предоставленные ей договором (с Франко)». Гигантские реактивные бомбардировщики «В-47» размещены на аэродроме в Торрехоне, расположенном в нескольких километрах от испанской столицы. Здесь находится «всего лишь 2 000» американцев.

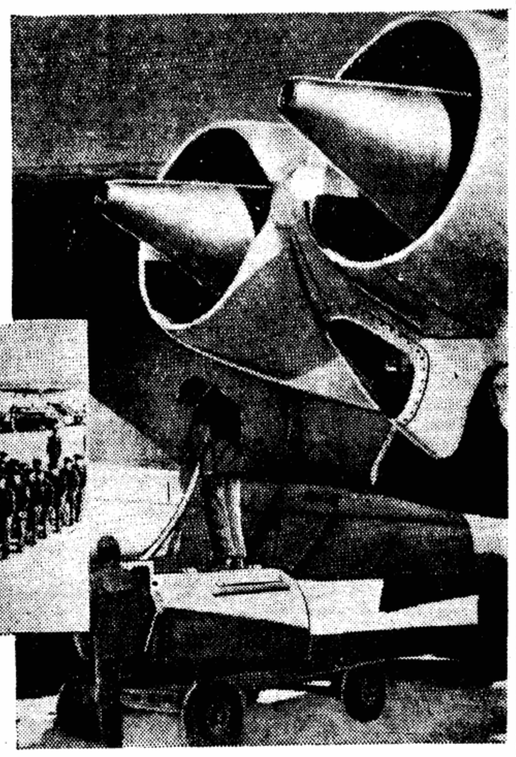
Аппетиты вашингтонских любителей чужих земель поистине не знают границ. Тотчас же после окончания парижской сессии совета НАТО, на которой выявились многочисленные противоречия между «атлантическими» собратьями, Джон Фостер Даллес вел переговоры с Франко. Несмотря на все принятые предосторожности, новой «тайны мадридского двора» из этой встречи не получилось. Зарубежная пресса сообщала, что на мадридских переговорах обсуждался вопрос об участии Испании в агрессивных планах Запада и о размещении американского ядерного оружия и площадок для запуска ракет на испанской земле. Вашингтону хочется иметь в Испании постоянно занесенную куваладу над Францией, которая в последнее время доставляет американским политикам немало хлопот.

Осведомленная о планах американского правительства газета «Нью-Йорк таймс» сообщила на днях, что Соединенные Штаты решили послать в Испанию военную миссию для реализации планов строительства стартовых площадок по запуску ракет и обучения испанских войск обращению с ракетными снарядами.

Испанский плацдарм нужен Пентагону и в других целях. «Сверх-Гибралтар», который сооружает Вашингтон в бухте Кадис, должен заменить старую британскую крепость и поставить под полный контроль США ворота в Средиземное море—Гибралтарский пролив.

Но есть ли это новое проявление атлантической «дружбы»?





На снимках. Сверху (слева): карта Испании. Внизу: смотр американских летчиков в Торрехоне. Справа: американские бомбардировщики «В-47» на торрехонском аэродроме.

Геннадий ФИШ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

У ХАНСА ШЕРФИГА

«После окончания войны неустанно, ежедневно боритесь за мир, потому что в дни, когда вы не боретесь за мир, вы помогаете войне».

Последняя радиограмма капитана Нурдаля Грига с борта горящего самолета.

I

В ДАНИИ, где я побывал несколько месяцев назад, мне хотелось познакомиться с Хансом Шерфигом, выдающимся писателем, автором известных у нас талантливых сатирических романов «Пропавший чиновник» и «Скорпион».

— Шерфиг завтра привезет в Копенгаген обзор радиопередач за неделю, и тогда можно будет с ним встретиться, — сказал мне датский журналист Хорскьер.

Я знал, что Ханс Шерфиг не только писатель, но и известный в Дании художник. В Копенгагене мне сообщили, что он, кроме того, ученый-энтомолог.

И вот вдобавок ко всему оказывается, что Шерфиг ведет еще и еженедельный обзор радиопередач в газете «Ланд ог фольк».

История этих обзоров не совсем обычна. Шерфиг страдал тяжелой болезнью глаз. Драма живописца, зрение которого убывает с каждым днем, усугублялась трагедией писателя-борца, который из-за болезни, казалось, должен покинуть передний край битвы за дело рабочего класса.

Но товарищи поддержали Шерфига. Редакция газеты «Ланд ог фольк» купила отличный радиоприемник и поставила его в домике Ханса Шерфига. Больной писатель мог слушать все, что творилось в эфире, и острым словом откликаться на злобу дня.

Каждое воскресенье читатель отыскивал в правом углу девятой страницы газеты полюбившийся ему фельетон со знакомой подписью. И когда через несколько лет, после смелого вмешательства хирурга, зрение Шерфига улучшилось, этот созданный им жанр уже успел завоевать популярность у читателей. И Шерфигу пришлось продолжать свою «Радионеделю».

Ожидая встречи с Шерфигом, я меньше всего мог предвидеть, что знакомство наше состоится в тот день, когда в утренних газетах будет опубликовано сообщение под крупными «шапками»: «Шерфиг проиграл дело по всем пунктам», «Приговор по делу Шерфига».

Поводом к возникновению судебного процесса был его очередной обзор радиопередач на святочной неделе 1956 года. В обзоре упоминался редактор датской газеты «Политикен», который в своей речи, произнесенной по радио в связи с рождественскими сборами в «пользу бедных», проводимыми газетой, процитировал стихи норвежского поэта Нурдаля Грига. Каждый, кто знаком с творчеством этого норвежского поэта-коммуниста, писал Шерфиг, знает, что филантропия и рождественская сентиментальность были ему глубоко противны, а потому цитировать его стихи в сентиментальной передаче, призывающей к рождественским сборам, по меньшей мере безвкусно.

Газета «Политикен» в ответ на этот радиообзор напечатала статью Кнуда Поульсена. Последний обрушил на Шерфига грубую ругань и назвал его «болонкой», которая «рычит» и «виляет хвостом».

По уголовному кодексу Дании, оскорбительные и унижающие достоинство человека выражения в печати караются штрафом или тюремным заключением. Налицо был именно такой случай, и Шерфиг решил воспользоваться защитой закона.

На суде пункт за пунктом доказано было, что все оскорбления и обвинения по адресу Шерфига были продиктованы вполне определенным обстоятельством. В то время как газета «Политикен» вкупе с другими реакционными датскими газетами восхваляла фашистский мятеж в Венгрии, Шерфиг, вопреки всем им, писал, что своей помощью в разгроме венгерской контрреволюции Советская Армия спасла мир в Европе и действовала на благо человечества.

И тем не менее суд вынес приговор, в котором говорилось, что ответчики — главный редактор Нильс Хасагер и редактор Кнуд Поульсен за оскорбительные и унизительные выражения по адресу писателя Ханса Шерфига на страницах газеты «Политикен» заслуживают наказания. Однако они от наказания освобождаются. А истец в течение пятнадцати дней обязан заплатить ответчикам 1600 крон!..

Когда немецкие фашисты оккупировали Данию, Ханс Шерфиг был занесен в черные списки правительством Стаунинга. А в день нападения Гитлера на Советский Союз Шерфига и четыреста других товарищей арестовали. Вряд ли у него могли быть иллюзии относительно классовой сущности правосудия.

— Но, — рассказывал мне Шерфиг вечером того дня, когда был опубликован приговор, — я возбудил этот процесс, чтобы показать, что у нас в стране есть две «свободы» печати. Одна — для тех, кто восхваляет хортистских мятежников, другая — для тех, кто считает, что Советская Армия, помогая рабоче-крестьянскому правительству Венгрии, служила делу справедливости, свободы и мира. Восточный окружной суд средней инстанции показал, что коммунисты в нашем «самом демократическом королевстве мира» не могут рассчитывать на защиту закона.

II

УЖЕ МНОГО лет Шерфиг живет в сельской местности, в часе езды от Копенгагена, занимая старый крестьянский дом. Он приобрел этот дом еще до войны. В деревне жить дешевле — не надо ежемесячно вносить квартирную плату, съедающую бо́льшую часть доходов — и спокойнее работать.

Чтобы мы не сбились с пути (от железной дороги до хуторка около двух километров, и надо идти через лес, а леса здесь редкость), Шерфиг встретил нас на полустанке вместе с дочкой Кирстен, любопытной светловолосой девчуркой лет двенадцати.

Еще в поезде Хорскьер, верный своей манере, полушутя, полусерьезно сказал мне, что Шерфиг лечил глаза за счет тюремной администрации. И шагая по дороге, которую с обеих сторон обступили высокие буки и стрельчатые ели, я спросил Шерфига, как это случилось.

В то июньское утро, когда гитлеровские полчища перешли границы Советского Союза, датские власти заключили в тюрьму Ханса Шерфига. Зрение у него все время ухудшалось, болезнь глаз прогрессировала. Шерфига перевели в тюремный госпиталь, где его лечил врач, сочувствовавший движению Сопротивления. Когда гитлеровцы потребовали, чтобы датские власти передали им всех политических заключенных, врач помог ему бежать из тюремной больницы. Шерфиг перешел на нелегальное положение, скрывался в доме у товарища. Там он написал антифашистский роман «Идеалисты». Рукопись была переправлена в Швецию и издана в Стокгольме, в то время как гитлеровские ищейки безуспешно разыскивали автора книги по всей Дании.

На какие же средства жил Шерфиг эти три года до дня освобождения?

— Я писал картины, и друг продавал их. Некоторые полотна попадали даже на ежегодные выставки. Люди, знавшие о моем положении и сочувствовавшие, покупали их из чувства солидарности. А были и такие любители моей живописи, которые не знали, что Шерфиг-писатель и Шерфиг-художник — одно и то же лицо.

Если бы это было всем известно, то картины Шерфига, конечно, не могли бы попасть на выставку. — Недавно я окончил роспись стен большого холла в новой гостинице «Кодан» в Копенгагене, а сейчас, рассказывал Шерфиг, пишу большой роман, действие которого происходит в годы оккупации Дании, и надеюсь, что рукопись теперь не придется пересылать в Швецию...

Но вот лес, вернее сказать, парк, кончился. Дорога пошла по полям, высокой стеной с обеих ее сторон стоял ячмень. Цвел картофель. Огороженные проволокой «электро-пастуха», усердно паслись на лугу темно-красные коровы.

... Мы привыкли говорить о художественном беспорядке, словно понятия искусство и порядок противоречат одно другому. Но здесь, в доме Шерфига, царили и искусство, и порядок. На торцовой стене — большая, написанная маслом картина: сын Шерфигов — Петер в колыбели; работа принадлежит кисти жены писателя — Элизабет и свидетельствует о незаурядных способностях живописца.

Жилище Шерфигов, по-моему, отличается от обычных здешних крестьянских домов только тем, что убраны внутренние перегородки и поэтому комнаты стали больше. Все хозяйство — на руках Элизабет; она вырастила троих детей. Старший сын — моряк.

— Корабль, на котором он плавает, побывал в Антарктике и посетил там советский поселок Мирный, — говорил мне Шерфиг, по-видимому, довольный тем путем, который избрал в жизни его старший сын. Шерфигу понравилось, что мой зять сейчас работает в Заполярье, под Мурманском: словно нашлась между нами еще одна точка соприкосновения.

Второй сын, Петер, который на картине мирно спит в колыбели, теперь уже взрослый парень. Окончив семь классов, он пошел в плотничью бригаду и теперь плотничает. Скоро получит звание подмастерья плотничьего цеха — и тогда определит свою дальнейшую судьбу.

— Петер — секретарь комсомольской организации нашего района. Она возникла недавно, уже после венгерских событий, — сказал Шерфиг. — И в самые тяжелые дни травли наша партия сохраняла связи с рабочими... А сейчас мы снова начинаем набирать силы. Даже некоторые из тех интеллигентов, которые после ноября 1956 года заколебались, сейчас подали заявления с просьбой восстановить их в рядах коммунистической партии.

— А как относится жена к тому, что он — коммунист, а сын — комсомолец?

Шерфиг засмеялся:

— О, Элизабет раньше меня стала коммунисткой. Когда я влюбился в нее в Вене в 1925 году, она уже была членом партии, я от нее узнавал азбуку коммунизма. Я показался ей идейно отсталым интеллигентом. Может быть, поэтому она отказалась тогда стать моей женой, и я вернулся в Данию холостяком. Потом, через два года, я узнал, что она переехала в Нью-Йорк, и отправился туда. Но, несмотря на то, что я уже вступил в партию, она по-прежнему ответила отказом на мое предложение. И опять я бобылем возвратился в Копенгаген. А через год я узнал, что Элизабет в Париже. По сравнению с Нью-Йорком это было так близко, что я не мог не поехать туда. И в Копенгаген я вернулся уже вдвоем с ней... Без ее поддержки многое из того малого, что мне удалось сделать, не было бы сделано. Даже названия книг находит для меня Элизабет! — под укоризненным взглядом жены Шерфиг все свел на шутку.

В это время зазвенел телефон. Шерфига вызывали из города. Через несколько минут он возвратился, взволнованный и растроганный. Звонила незнакомая ему работница-швея. Она сказала:

— Я уже немолода, скоро перехожу на пенсию, но о таком возмутительном приговоре слышу впервые. Вы не смиряйтесь, не успокаивайтесь, простые люди за вас, апеллируйте в верховный суд!

— Но ведь высшая инстанция может отклонить мою апелляцию, да еще и увеличить сумму штрафа, возмещение судебных расходов... — ответил Шерфиг.

— За свою жизнь мне не удалось много скопить. Но у меня на сберегательной книжке лежат две тысячи крон. И эти деньги в вашем распоряжении, господин Шерфиг...

Узнав, что я уже побывал в гостях у Херлуфа Бидструпа, Шерфиг начинает рассказывать о своем друге.

— Он добрый человек, отзывчивый товарищ. А когда мы еще не были знакомы, он представлялся мне желчным мужчиной с язвой желудка — таким же, как и я ему... Бидструп окончил Академию художеств по классу живописи. Как он писал, я не знаю. Никогда не видел его картин. Жалеть, что он не сделался живописцем, не стоит. В Дании много живописцев, а Бидструп — один. В свое время он не раз рисовал карикатуры на Акселя Ларсена, и газета «Сосиал-демократен» часто с восторгом вспоминает об этом. Но нас, коммунистов, это не беспокоит. Большинство коммунистов-интеллигентов пришло в партию из социал-демократии. В будущем этот естественный процесс пойдет еще быстрее.

О друзьях своих и соратниках — Хансе Кирке, Херлуфе Бидструпе Шерфиг говорит охотно. Ему хочется, чтобы все знали, какие это замечательные люди.

Мы перешли из столовой в его рабочую комнату. Шерфиг дарит мне свою книгу «Путешествие в Советский Союз» и большой фотоальбом «Дания. Свет и тени», изданный еще в 1948 году. Сценарий и текст альбома принадлежат ему, а снимки — отличному фотокорреспонденту Лунду Хансену. Перелистывая альбом, Шерфиг рассказывает историю каждого снимка.

На столе лежит раскрытая книга — исследование о насекомых...

— Я ведь энтомолог, — говорит он, поймав мой взгляд. — Специалист по стрекозам... Знаете, только на моем небольшом участке в полгектара я обнаружил шестнадцать видов стрекоз. Мое заветнейшее желание — написать большое исследование. Показать историю развития человеческой культуры на примере того, как изменялось отношение людей к стрекозам, что они думали и думают об этом занятнейшем насекомом, как наука, развиваясь, находила все больше и больше странностей в строении их тела... Некоторые товарищи не понимают, что и эта работа могла бы стать орудием в нашей борьбе, и уговаривают меня не тратить на нее времени. Но все-таки я когда-нибудь напишу такую книгу. Впрочем, я не уверен, что вы понимаете, о чем я мечтаю!

Но я отлично понимал Ханса Шерфига, потому что знаю и люблю книгу «Пчелы» И. Халифмана, написанную настоящим художником и ученым. Мой рассказ об этой книге и о том, что автор ее заканчивает сейчас интересную работу о муравьях, рассказ о том, как мичуринская наука сумела объяснить многое из того, что казалось до сих пор необъяснимым в жизни этих своеобразнейших насекомых, заинтересовал Шерфига и, как мне кажется, подлил масла в огонь.

— Во всяком случае, стрекоза — существо, которое на каждой ноге имеет по три уха, у которого два сердца и пять глаз, — заслуживает, чтобы о нем была написана книга, — сказал на прощание Шерфиг...

III

ЧЕРЕЗ несколько дней мы встретились с Шерфигом, когда он снова приехал в Копенгаген и на этот раз также для того, чтобы сдать в газету «Ланд ог фольк» свой очередной обзор — «Радионеделю». Последние абзацы этого обзора звучали так:

«...Мы прослушали и выступление норвежского артиста Гудмунда Вольда, читавшего стихотворения Нурдаля Грига из сборника «Норвегия в наших сердцах», который начинается великолепным «Утром в Финмарке»:

Я ничего тебе не дал.
Требуй, я выдам сполна!
Всю мою юность и силу
Требуй на подвиг, страна.
Дай мне любить тебя право!
Счастье твое воспою,
Телом от стужи прикрою
Голую землю твою!

Так говорит поэт, для которого поэтический дар не есть предмет купли и продажи. Коммунист Нурдаль Григ не служил за деньги. И если буржуазная пресса намерена теперь цитировать погибшего коммуниста, ей очень пригодятся следующие строки из журнала «Вейен фрем»: «Не удивительно, что капиталисты борются против коммунистов, но заслуживает всяческого презрения тот факт, что это делают некоторые работники культуры. Тем самым они предают свое назначение, свою роль в обществе».

Рисунок Херлуфа БИДСТРУПА

Нет, это не победа, а поражение

ФРАНЦУЗСКАЯ газета «Комба», помещая этот рисунок, пишет: «Господин Жан Моннэ направился в Соединенные Штаты, где, как он почти уверен, нам одолжат желаемые доллары. Короче говоря, мы, кажется, выиграем — без героизма — маленькую битву на финансовой Марне».

Горькая ирония этих слов очевидна. «Комба» отлично понимает, как, впрочем, многие во Франции, что американский заем, который рассчитывает получить Жан Моннэ, — отнюдь не победа, а очередное унижение для страны. Буржуазный еженедельник «Канар аншене» пишет еще более определенно: «Мы перестали быть просто нищими. Мы стали нищими, которым согласились подать милостыню».

Франция находится на грани финансовой катастрофы. Об этом откровенно пишет вся печать. Непосильные военные расходы, тяжелые обязательства, связанные с участием в атлантическом блоке, бессмысленная война в Алжире привели к углублению дефицита бюджета, к истощению валютных запасов. С 1 января на плечи трудящихся возложены новые тяготы: увеличены налоги и снова (в который раз за последние годы!) повышены цены на предметы первой необходимости. По сравнению с январем прошлого года на 12—14 процентов подорожало мясо, на 46 процентов — яйца, на 28 процентов — картофель, на 80—90 процентов — фрукты. И это далеко не полный список товаров, за которые французским хозяйкам придется платить во много раз дороже. Повысилась оплата за проезд по городскому транспорту, выросла стоимость всех видов услуг. Новый год принес невеселые сюрпризы французам...

Теперь в качестве панацеи от экономических бед правительство Гайяра преподносит «утешение» в виде нового американского займа. Переговоры об этом новом «займе унижения», как метко охарактеризовала его одна из французских газет, поручены «миссии Моннэ».

Жан Моннэ — бывший председатель Объединения угля и стали, человек, не занимающий официального поста в правительстве, но чрезвычайно близкий к премьеру Феликсу Гайяру, находится сейчас в Вашингтоне с большой группой финансовых экспертов. Говорят, что сам мистер Даллес весьма сочувственно и благожелательно отнесся к французской просьбе о предоставлении займа, и считается предрешенным, что Франция получит 460 миллионов долларов от США.

В кругах Феликса Гайяра широко рекламируют это событие, но тщательно умалчивают о главном. На каких условиях будет предоставлен заем? Какой ценой придется Франции оплатить щедрость американских банкиров? Почему в Вашингтоне с такой готовностью дают взаймы стране, экономическая слабость которой общеизвестна?

Мистер Даллес неспроста так щедр и добр. Он знает, что американское правительство получит немалую дань за услуги, оказанные французскому «союзнику». Все заранее подсчитано и взвешено. Разговор о займе впервые возник еще на декабрьской сессии совета НАТО, и тогда американцы поставили самые жесткие условия Франции. Это — в первую очередь согласие на создание на французской территории стартовых площадок для американских ракет среднего радиуса действия; это — сохранение на прежнем уровне атлантических обязательств Франции; это — «жесткая и строгая» экономия во внутренних расходах, то есть сокращение и без того урезанных ассигнований на жилищное строительство, социальные нужды, на развитие мирных отраслей промышленности. И что основное — право США контролировать выполнение этих условий, прямое вмешательство заокеанских кредиторов в экономическую политику Франции.

Перед отъездом Жана Моннэ за океан Париж посетил директор Международного валютного фонда Якобссон: он еще раз напомнил, на каких условиях американское правительство готово пойти навстречу Франции. Газета «Эко» писала в связи с пребыванием и переговорами Якобссона в Париже, что «Франция фактически согласилась со всеми условиями, которые ей были поставлены». По словам газеты, французское правительство согласилось на требование ограничить кредиты на многие виды промышленно-торговой деятельности и будет каждые три месяца отчитываться «перед богатыми американскими заимодавцами».

Во Франции с тревогой и горечью говорят о «миссии Моннэ». Отказ от национальной независимости, новые жертвы и лишения, новые уступки хозяевам атлантического блока, — не слишком ли это дорогая цена за американские доллары?

А. Б.

(Надписи на рисунке: слева — «Миссия Моннэ», справа — «Американский банк».)

Рисунок из французской газеты «Комба»

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б04474